

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-78-138-197>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)4

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. О.А. Туфанова
г. Москва, Россия

© 2025 г. Н.А. Демичева
г. Москва, Россия

ТИПОЛОГИЯ «ДЕВИАНТНЫХ» ТЕКСТОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОВЕСТВОВАНИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 24-28-00091, <https://rscf.ru/project/24-28-00091/>) в ИМЛИ РАН

Аннотация: В статье впервые предложена типология «девиантных» текстов в историческом повествовании Древней Руси, основанная на фронтальном исследовании корпуса летописей, хронографов и некоторых других памятников словесности. В ней проанализированы наиболее репрезентативные рассказы об отклоняющихся от нормы действиях людей. Для каждого сюжета были определены тип, вид, форма и специфика зафиксированной в нем девиации, обозначены тип нарушаемой нормы и/или модель поведения, девиантогенный фактор и/или триггер-мотив, а также охарактеризованы особенности повествовательной структуры и поэтики. Массив «девиантных» текстов был разделен на три крупные тематические группы, каждая из которых имеет по три подгруппы: 1. криминальные сюжеты (о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления, о преступлениях против личности, о преступлениях против семьи и нравственности); 2. сюжеты о девиантном поведении в экстремальных ситуациях (природного, биологического и социогенного характера); 3. сюжеты, в основе которых лежит конфликт культур (о надругательстве над телами умерших, об антропофагии, о расхождении и/или столкновении культурных ценностей). В статье дана краткая характеристика всех тематических подгрупп, особое внимание при этом уделено определению ключевых моделей поведения средневековых «девиантов», выявлению ведущих специфических мотивов, основных изобразительно-выразительных средств и устойчивых художественных приемов рассказывания о событиях, связанных с представлением об отклонении от нормы в сознании летописца. В конце статьи содержится Приложение — типологическая таблица с аналитической росписью «девиантных» текстов.

Ключевые слова: историческое повествование Древней Руси, летопись, «девиантный» текст, девиантное поведение, типология, сюжет, модель поведения, поэтика.

Информация об авторах:

Ольга Александровна Туфанова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2254-7969>

E-mail: tufoa@mail.ru

Наталья Алексеевна Демичева — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0572-4887>

E-mail: natadem@bk.ru

Дата поступления статьи: 29.08.2025

Дата одобрения рецензентами: 02.10.2025

Дата публикации: 28.12.2025

Для цитирования: Туфанова О.А., Демичева Н.А. Типология «девиантных» текстов в историческом повествовании Древней Руси // Вестник славянских культур. 2025. Т. 78. С. 138–197. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-78-138-197>

Основные понятия и принципы типологии «девиантных» текстов в историческом повествовании Древней Руси

Древнерусские летописи в известной мере зафиксировали «исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, границу, интервал допустимого поведения, деятельности людей» [18, с. 72], что нашло отражение в выработке содержательных, жанровых, стилистических, изобразительных канонов повествования. Но вместе с этим в историческом повествовании Древней Руси обнаруживаются и рассказы о людях и событиях, нарушающих общественные, нравственные, религиозные нормы и правила поведения, не объяснимых или трудно объяснимых с точки зрения господствующего мировоззрения и/или имеющихся знаний о мире и природе человека. Вопреки ожиданию, все эти сюжеты, за редким исключением, не представлялись книжникам «чуждыми», «дивными», скорее, в них доминантно разными стилистическими приемами изображалась злая воля людей или обстоятельств, приводящая к девиантному поведению. Обилие рассказов о положительных (позитивных) и отрицательных (негативных) отклонениях, имеющих как самостоятельный характер, так и входящих в состав более крупных жанровых форм, побудило ввести в научный оборот понятие, с помощью которого возможно было бы охарактеризовать художественную специфику подобных текстов, а тематическое разнообразие сюжетов поставило вопрос о создании типологии, которая (при всей условности любой классификации в силу разнородности наблюдаемых литературных явлений в средневековой русской словесности) позволила бы прийти к осмыслению специфических художественных особенностей сюжетов, связанных общей темой, через единство их разнородности, хотя и без претензии на полноту освещения вопроса.

Начнем с определения понятия. «Девиантный» текст в историческом повествовании Древней Руси — это фрагменты, 1) в центре внимания которых находится посту-

пок или действия человека (группы людей), который воспринимается и оценивается как противоречащий общепринятым культурным, духовно-нравственным, морально-этическим, правовым нормам и ожиданиям общества и/или неординарный, экзотический, диковинный, и 2) которые представляют собой сюжетное или бессюжетное повествование, имеющее устойчивый набор композиционных элементов¹.

Отличительным художественным признаком таких текстов является трехкомпонентная сюжетная схема, которая, несмотря на «подвижность» композиционной структуры, обнаруживается во всех подобных нарративах. Ее основные элементы: 1) представление исходной ситуации, приведшей к девиантному поведению; 2) собственно рассказ о поступке/ах героя или группы людей; 3) дискурсивная или эмоциональная оценка, отражающая либо реакцию общества на содеянное, либо выражающая мнение о нем автора или редактора текста (подробнее см.: [12, с. 283]).

Таким образом, критериями отбора текстов из общего летописного массива для составления типологии становится их изоморфизм, т. е. соответствие содержания (рассказ об аномальном поступке) и формы (наличие трехкомпонентной сюжетной схемы).

По содержанию весь корпус летописных «девиантных» текстов условно можно разделить на три большие тематические группы:

1. криминальные сюжеты,
2. сюжеты о девиантном поведении в экстремальных ситуациях,
3. сюжеты, в основе которых лежит конфликт культур.

Каждая тематическая группа в типологии, составленной в виде таблицы (см. Приложение), представлена наиболее репрезентативными примерами, но не является исчерпывающей. Ее основная задача — показать особенности поэтики различных «девиантных» текстов, их многообразие и/или единообразие в рамках той или иной тематической группы.

Все разделенные в соответствии с тематическим принципом тексты были кратко охарактеризованы по следующим критериям: тип девиации (ТД), вид девиации (ВД), форма девиации (ФД), специфика девиации (СД); тип нарушаемой нормы (ТН) и/или модель поведения (МП), девиантогенный фактор (ДФ) и/или триггер-мотив (ТМ). Кроме того, в типологической таблице указаны тип повествования (ТП) и степень соответствия общей сюжетной схеме (ОСС), а также лаконично описаны основные элементы ОСС, характерные для каждого текста: исходная ситуация (ИС), ведущие мотивы (ВМ) и наиболее яркие изобразительно-выразительные средства в рассказе о событии, художественная специфика дискурсивной и/или эмоциональной оценки (СО).

Исходя из определения девиантности как «любого отклонения» от общепринятых норм — положительного или отрицательного [18, с. 73], — все тексты подразделяются на две основные группы. Первая группа — это «девиантные» тексты, в которых запечатлевается насилующее зло, проявленное иногда в жестоких, иногда в необычных, экстраординарных поступках (отрицательное отклонение). Вторая группа — «девиантные» тексты, фиксирующие положительное отклонение, создающие образец идеального или правильного, должного поведения в той или иной экстремальной жизненной ситуации (подробнее см. об этом: [12, с. 282–283]). Соответственно, в таблице представлены следующие *типы девиации* (ТД): отрицательное отклонение (отриц. отклонение), положительное отклонение (полож. отклонение), ситуативно отрицательное отклонение (ситуативно отриц. отклонение) и ситуативно положительное отклоне-

¹ Определение понятия «девиантный» текст введено в научный оборот в статье: [12, с. 276].

ние (ситуативно полож. отклонение). Если первые два типа указывают на абсолютное отклонение, сопровождаемое нарушением каких-либо морально-этических, правовых, политических и др. норм, то последние два типа обозначают относительное отклонение, которое проявляется в исключительных обстоятельствах, связанных либо с катастрофическими экстремальными ситуациями, либо с ситуациями, обусловленными расхождением культурных ценностей и норм, либо со специфическими социально-политическими событиями, и прекращается с разрешением аномальных явлений и положений.

Для каждого текста, в зависимости от количества «девиантов», определялся *вид девиации* (ВД): *индивидуальная* девиация (в тексте рассказывается о девиантном поведении одного персонажа) или *групповая* девиация (в тексте повествуется о девиантном поведении группы лиц).

Фиксировалась форма проявления девиантного поведения (*форма девиации* — ФД): *стихийная* (возникающая внезапно как эмоциональная реакция на неожиданные обстоятельства), *организованная* (иначе — спланированная, подготовленная, порой с распределением ролей участников и выделением лидеров-организаторов и исполнителей) или *вынужденная* (возникающая в тех случаях, когда стремительное развитие патогенных и/или социогенных ситуаций заставляет людей, вне зависимости от их воли, желаний, убеждений и пр., нарушать конкретные правовые, культурные или нравственные нормы).

С целью определения и конкретизации особенностей внутренней мотивации отклоняющегося поведения средневековых «девиантов» был введен термин *специфика девиации* (СД). В зависимости от типа девиации (ТД) в текстах наблюдаются следующие разновидности СД:

1) «*злокачественная*» агрессия — «человеческая страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать» [20, с. 17]; формы ее выражения:

– *жестокость* — агрессивное поведение по отношению к людям, проявляющееся в членовредительстве, убийстве, унижении, издевательствах и т. п., характерна для ТД – отриц. отклонение;

– «*инструментальная*» агрессия — «средство достижения каких-то личных, как правило, корыстных целей» [21, с. 13] путем противоправных и аморальных действий, таких как грабеж, разбой, донос, мародерство, корыстный обман и т. п., характерна для ТД – отриц. отклонение;

– «*стадная*» агрессия — «совершение агрессивных действий группой на основе “эффекта заражения”» [21, с. 15], часто в сочетании с жестокостью и/или «инструментальной» агрессией, характерна для ТД – отриц. отклонение;

– *деструктивное поведение* — агрессия по отношению к людям, не приводящая к тяжким телесным повреждениям или убийству, склонность к разрушению, уничтожению имущества, желание расстроить существующий порядок, характерна для ТД – ситуативно отриц. отклонение;

2) «*доброкачественная*» агрессия — «поведение, связанное с самообороной, с ответной реакцией на угрозу» (см. подробнее: [20, с. 17, 240–564]), по сути — защитная агрессия, иногда в сочетании с позитивной девиацией, характерна для ТД – ситуативно полож. отклонение;

3) *позитивная девиация* — героические поступки, самопожертвование, обостренное чувство сострадания, крайнее высшее проявление благочестия и т. п., характерна для ТД – полож. отклонение;

4) *относительное отклонение* — поведение, не вписывающееся в рамки социокультурных ожиданий и представлений конкретных людей или социальных групп, характерна для ТД — ситуативно полож. отклонение и для ТД — ситуативно отриц. отклонение.

В зависимости от типа девиации (ТД) отмечался *тип нарушаемой нормы* (ТН) для тех текстов, где было возможно подобное выделение: социально-правовые, морально-этические, религиозно-бытовые, социальные (обычаи, ритуалы, традиции), в отдельных случаях вводились уточнения, конкретизирующие характер преступления или попираемую заповедь Декалога. В некоторых текстах, помимо ТН, определялась *модель поведения* (МП) «девиантов», в других — там, где нашло отражение относительное отклонение, — тип нарушаемой нормы (ТН) не определялся, фиксировались только различные МП.

В ряде случаев — при полож. ТД и ситуативно полож. ТД — под типом нарушаемой нормы с дополнительным шифром — ТН(п) — указывались отступления или характерные топосы, фиксировавшие нарушение традиционных, устойчивых приемов рассказывания о типологически сходном событии.

Для характеристики многих «девиантных» текстов важны понятия девиантогенный фактор (ДФ) и триггер-мотив (ТМ), позволяющие во многом прояснить причины отклоняющегося поведения и, соответственно, причины развития неординарных событий. Под «*девиантогенным фактором*» (ДФ) — понятием, введенным в научный оборот Я.И. Гилинским, — понимается «*противоречие* (“напряжение”, *strain*) между потребностями людей и реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от места индивида или группы в социальной структуре общества...» [2, с. 193]. *Триггер-мотив* (ТМ), как правило, провоцирует сильные эмоции и представляет собой конкретную побудительную психологическую причину, т. е. является своеобразным «спусковым механизмом» для совершения как отрицательных, так и положительных девиантных действий.

Наконец, включенный в типологическую таблицу материал дает лаконичное представление о художественных особенностях «девиантных» текстов.

Для каждого фрагмента определяется *тип повествования* (ТП): *сюжетное* или *бессюжетное*. Под сюжетным повествованием подразумевается рассказ о событии со сравнительно развитым сюжетом, в котором наблюдается «художественно целесобразная система событий» [19, с. 100], «интегрирующим стержнем» [19, с. 107] которых является конфликт или «соприкосновение противоположных стремлений» [23, с. 131]. Бессюжетное повествование представляет собой перечень странных, ненормальных, с точки зрения автора или редактора текста, поступков героя или героев, совершаемых, как правило, в связи с каким-либо определенным обстоятельством, например приходом какого-то праздника, или необычным событием, или загадочным природным явлением, или стихийным бедствием, и т. д.²

В таблице отмечается также *соответствие общей сюжетной схеме* (ОСС): *полная* (в тексте наличествуют все три компонента) или *неполная* (в тексте отсутствует или представлен пунктирно один из элементов ОСС). Лапидарно описываются основные элементы композиционной структуры: *исходная ситуация* (ИС), *ведущий/ие мотив/ы* (ВМ) в рассказе о событии и *специфика оценки* (СО) события или действий «девиантов». Последние два элемента не иллюстрируются примерами, называются

² Определение введено в научный оборот в статье: [14].

только самые яркие и важные в контексте освещения проблемы девиантности изобразительно-выразительные средства³.

Типологическая и критическая выборка текстов производилась на основе следующих источников:

Вологодско-Пермская летопись (ВПЛ⁴) – ПСРЛ. М.; Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1959. Т. 26: Вологодско-пермская летопись. 412 с.

Воскресенская летопись (Воскр.) – ПСРЛ. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1856. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. 345 с.

Ермолинская летопись (Ерм.) – ПСРЛ. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. Т. 23: Ермолинская летопись. 325 с.

Ипатьевская летопись (Ипат.) – ПСРЛ. 2-е изд. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. XVI, 938, 87, IV с. разд паг.

Казанский летописец (Каз.) – ПСРЛ. М.: Языки русской культуры 2000. Т. 19: История о Казанском царстве (Казанский летописец). IV–XL, 328 с.

Лаврентьевская летопись (Лавр., вып. 1) – ПСРЛ. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. Т. 1: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет. 151 с., 286 стб.

Лаврентьевская летопись (Лавр., вып. 2) – ПСРЛ. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Т. 1: Лаврентьевская летопись, вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. 102 с., 488 стб.

Летописец 1619–1691 гг. (Л1619–1691) – ПСРЛ. М.: Наука, 1968. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. С. 180–205.

Летописец Еллинский и Римский 2-й редакции (ЕЛ-2) – Летописец Еллинский и Римский / вступ. ст., археограф. обзор и крит. аппарат изд. подгот. О.В. Твороговым. СПб.: Дмитрий Буланин, 1991. Т. 1: Текст. I–XIV, 513 с.

Летописец Переславля Суздальского (Летописец русских царей) (ЛПС) – ПСРЛ. М.: Археологический центр, 1995. Т. 41: Летописец Переславля Суздальского (Летописец русских царей). X, 164, [3] с.

Летопись Авраамки (ЛА) – ПСРЛ. СПб.: Тип. Ф. Елеонского, 1889. Т. 16: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки / ред. тома А.Ф. Бычков, К.Н. Бестужев-Рюмин. 320 стб., 69, [5] с., [2] л. факс.

Львовская летопись (Львов.) – ПСРЛ. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. Т. 20: Львовская летопись. Ч. 1: Первая половина. IV, 418 с.

Мазуринский летописец (Маз.) – ПСРЛ. М.: Наука, 1968. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. С. 11–179.

Московский летописный свод конца XV в. (МЛС) – ПСРЛ. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. 463 с.

Новгородская летопись по списку Дубровского (НДубр.) – ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 43: Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. 382 с.

Новгородская I летопись младшего извода (НІЛмл) – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [под ред. и с предисл. А.Н. Насонова]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 640 с.

Новгородская I летопись старшего извода (НІЛст) – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [под ред. и с предисл. А.Н. Насонова]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 640 с.

Новгородская IV летопись (НІVЛ, вып. 1) – ПСРЛ. Петроград: Тип. Я. Башмаков и К^о, 1915. Т. 4, ч. 1, вып. 1: Новгородская четвертая летопись. IX, 320 с.

Новгородская IV летопись (НІVЛ, вып. 2) – ПСРЛ. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. Т. 4, ч. 1, вып. 2: Новгородская четвертая летопись. С. [4], 321–536.

Патриаршая, или Никоновская летопись (Ник.9) – ПСРЛ. СПб.: В тип. Эдуарда Праца, 1862. Т. 9. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. XXIII, 256 с.

³ Более детальная, но далеко не исчерпывающая информация содержится в статьях, посвященных конкретным текстам, ссылки на которые даны в настоящей работе, а также в лаконичных в силу ограниченности объема статьи описаниях подгрупп.

⁴ Здесь и далее в скобках указаны используемые в таблице сокращения названий источников.

Патриаршая, или Никоновская летопись (Ник.10) – ПСРЛ. СПб.: Тип. М-ва Внутренних дел, 1885. Т. 10. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / под ред. А.Ф. Бычкова. 256 с.

Патриаршая, или Никоновская летопись (Ник.11) – ПСРЛ. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897. Т. 11. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / под ред. С.Ф. Платонова. VII, 254 с.

Пискаревский летописец (Писк.) – ПСРЛ. М.: Акад. наук СССР, 1978. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописец, середины XVI – первой половины XVII в. С. 31–220.

Псковская I летопись (ПЛ, 1848) – ПСРЛ. СПб.: В тип. Э. Праца, 1848. Т. IV. V: Новгородские и псковские летописи. VIII, 360, [3] с., [2] л. факс.

Псковская I летопись (ПЛ) – Псковские летописи. Выпуск первый / 2 т.; пригот. к печати А. Насонов. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941–1945, 1941. LXIV, 148 с.

Псковская II летопись (ПЛ) – Псковские летописи. Выпуск второй / под ред. А.Н. Насонова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 364 с., 2 л. ил.

Псковская III летопись (ПЛ) – Псковские летописи. Выпуск второй / под ред. А.Н. Насонова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 364 с., 2 л. ил.

Рогожский летописец (Рог.) – Рогожский летописец. Тверской сборник / ПСРЛ. Т. 15. М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с., разд. паг. (XII с., 186 стб., 29 с.; V с., 504 стб., 35 с.).

Сибирские летописи (Сиб. (Стр.) — Строгановская летопись; Сиб. (Есип.) — Есиповская летопись) – Сибирские летописи / изд-е Императорской Археографической комиссии. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1907. [5], XXXVIII, 397, 21 с.

Симеоновская летопись (Сим.) – ПСРЛ. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. Т. 18: Симеоновская летопись. 325 с.

Софийская I летопись (СЛ) – ПСРЛ. СПб.: Изд-е Археографической комис., 1851. Т. V. VI. Псковская и софийская летописи. VI, 275, [4] с., [2] л. факс.

Тверская летопись (Тв.) – ПСРЛ. СПб.: В тип. Леонида Демиса, 1863. Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. VII с., 504 стб., [1] л. факс.

Типографская летопись (Тип.) – ПСРЛ. Петроград: 2-я гос. тип, 1921. Т. 24: Типографская летопись. XVI, 272 с.

Тихонравовский хронограф (ТХ) – *Анисимова Т.В.* Тихонравовский хронограф. Исследование, публикация текста. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017. Ч. 2. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2015–2016. С. 12–171.

Устюжская летопись – Архангелогородский летописец (Арх.) – ПСРЛ. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. Т. 37: Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. 228 с.

Устюжская летопись по списку Мациевича (Уст.) – ПСРЛ. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. Т. 37: Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. 228 с.

Холмогорская летопись (Холм.) – ПСРЛ. М.; Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. Т. 33: Холмогорская летопись. Двинской летописец. 250 с.

В отдельных случаях к исследованию привлекались:

Александрия Сербская (Алекс.) – Александрия: роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / подгот. М.Н. Ботвинник, Я.С. Лурье, О.В. Творогов. М.; Л.: Наука, 1965. 267 с. (Литературные памятники)

«История в память предидущим родом...» Авраамия Палицына (Пал.) – Сказание Авраамия Палицына / подгот. текста и коммент. О.А. Державиной, Е.В. Колосовой; под ред. А.В. Черепнина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 344 с.

Латухинская Степенная книга (ЛатСК) – Латухинская Степенная книга. 1676 год / Изд. подгот. Н.Н. Покровский, А.В. Сиренов; отв. ред. Н.Н. Покровский. М.: Языки славянской культуры, 2012. 880 с.

«Летописец выбором» («ЛВ») – «Летописец выбором» по Симонову списку / *Богданов А.П.* «Летописец выбором» по списку Симона Азарьина: краткий летописец в литературно-публицистической жизни середины XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 21. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 40–73. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-7-73>

Радзивилловская летопись (Радз.) – ПСРЛ = 1962-. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. Т. 38: Радзивилловская летопись / [подгот. М.Д. Приселковым и др.]. 177 с.

Русский хронограф 1617 г. (Хр.1617) – Летописец, списанный св. Дмитрием в Украине с готового, 2-й редакции, до 1617 года с его примечаниями по полям, изображением его и с 25-ю номерами снимков его почерка из 30 рукописей и печатных книг, ему принадлежащих, и диплома, ему поднесенного Московскою духовною академиею / Изд-е Амфилохия, еп. Угличского. М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1892. 522 с. разд. паг.

Русский хронограф редакции 1512 г. (Хр.1512) – Русский хронограф / ПСРЛ. Т. 22. М.: Языки славянских культур, 2005. 896 с.

Степенная книга (СК) – Книга степенная царского родословия, содержащая историю российскую с начала оныя до времен государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, / Сочиненная трудами преосвященных митрополитов Киприана и Макария; А напечатанная под смотрением коллежского советника, и Императорской Академии наук, також и разных иностранных академий, и Вольнаго економического и Российскаго Вольнаго же собрания члена Герарда Фридерика Миллера. М.: При Имп. ун-те, 1775. Ч. 1. 1775. [2], VIII, 580 с.

Для удобства описания в первой колонке таблицы обозначен порядковый номер сюжета (например, 1.1.1), где первая цифра указывает на тематическую группу, вторая — на подгруппу, третья — на порядковый номер в подгруппе.

О.А. Туфанова

Художественная специфика «девиантных» текстов: краткое обобщение

Выше мы отмечали, что весь корпус выявленных «девиантных» текстов можно разделить на три большие тематические группы, в каждой из которых есть свои подгруппы.

По родовому объекту посягательств среди *криминальных сюжетов* были выделены следующие тематические подгруппы.

1) Сюжеты о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления.

Летописи сохранили большое количество рассказов о мятежах, бунтах, восстаниях, народных волнениях, тематика которых обозначается в текстах либо существительными «мятеж», «катора», «крамола», «смута» и т.п., либо глаголами «востааша», «разграбиша» и т.п. Небольшая выборка, описанная в типологической таблице, дает представление о многообразии поводов, вызывавших массовые выступления чаще всего против представителей светской власти (сюжеты 1.1.1, 1.1.2, 1.1.3, 1.1.4, 1.1.5, 1.1.6, 1.1.8, 1.1.12), порой против купцов (сюжет 1.1.15), хотя встречаются сюжеты и о преступлениях против порядка управления и организации жизнедеятельности, иногда смежные с рассказами о выступлениях против власти (сюжеты 1.1.7, 1.1.9, 1.1.10, 1.1.11, 1.1.13, 1.1.14). Как правило, они фиксируют либо отрицательное отклонение, либо ситуативно отрицательное отклонение, связанное с нарушением социально-правовых норм, преимущественно относятся к группе «девиантных» текстов, в которых запечатлевается насильствующее зло, находящее проявление в «злокачественной» агрессии (деструктивное поведение — сюжеты 1.1.2, 1.1.3, 1.1.4, 1.1.7, «инструментальная агрессия — сюжеты 1.1.9, 1.1.11, 1.1.12, 1.1.15, «стадная» агрессия — сюжеты 1.1.10, 1.1.12, жестокость — сюжеты 1.1.6, 1.1.13, 1.1.14), в отдельных случаях наблюдается сочетание разных подвидов агрессивного поведения (например, сюжеты 1.1.5, 1.1.10, 1.1.12), изредка встречаются сюжеты, в которых отражается сочетание «злокачественной» и «доброкачественной» агрессии или «злокачественной» агрессии и положительной девиации (сюжеты 1.1.1, 1.1.8, 1.1.10).

В рассмотренных сюжетах были выявлены три ведущие модели поведения средневековых «девиантов»: это *деструктивная агрессия* народных масс, находящая

проявление в агрессивном психологическом воздействии, давлении на представителя власти (князя, посадника и т. д.), ультимативных заявлениях своих желаний, грабежах как форме принуждения, убеждения и протеста, необоснованных обвинениях, изгнании неугодных; *жестокость* (убийства из корыстных побуждений или убийства, что чаще, в состоянии аффекта под влиянием «стадной» агрессии во время жесткого противостояния и вооруженной борьбы — например, сюжет 1.1.15); *конформистская* — со стороны представителей власти, вынужденно подчиняющихся требованиям мятежников и не всегда последовательных в своих поступках, что может выражаться как в действиях (сюжет 1.1.1), так и в чувствах героя (сюжет 1.1.5).

В зависимости от формы девиации (организованная или стихийная), от того, против кого поднимается мятеж, меняется доминантный набор ведущих мотивов. При этом прослеживается относительная «стабильность» в наборе изобразительно-выразительных средств в историческом повествовании XII–XVI вв. (см. подробнее: [15]). Так, в рассказах об организованных мятежах против (и/или за) князей, посадников повторяются мотивы грабежа, насильственного лишения власти, собрания людей, битвы/драки, смерти, вмешательства представителей церковной или княжеской власти и восстановления порядка. В сюжетах о стихийно возникших мятежах огромную роль играет «девиантогенный фактор» (природный катаклизм или самовольное, ничем не мотивированное насилие), находящий выражение в повествовании в мотиве вражды и ненависти и приводящий к ситуативному отклоняющемуся поведению. Не случайно на первый план в этих сюжетах выходят мотивы общественного обвинения и/или поиска виноватого, применения физической силы и, как и в иных криминальных сюжетах, мотив восстановления порядка. В историческом повествовании конца XVI – XVII вв. в отдельных сюжетах наблюдается трансформация выработанных ранее приемов изображения «девиантов», что выражается в стремлении книжников, вольном или невольном, через поэзию факта наглядно показать причины и следствия проявления в поведении людей «инструментальной» или «стадной» агрессии и жестокости. Закономерно, что одним из ведущих повествовательных приемов в таких рассказах становится прием перечней (сюжеты 1.1.11, 1.1.12). Однако наряду с этим встречаются сюжеты, в которых используются традиционные для древнерусской литературы изобразительно-выразительные средства (различные атрибутивные конструкции, отрицательные оценочные эпитеты, сравнения, прямой авторский комментарий и др.) (сюжеты 1.1.13, 1.1.14). Сравнительно редко в сюжетах о массовых преступлениях против власти и порядка управления наблюдаются развернутые оценки событий в виде либо типичного трансцендентного объяснения, либо прямых моральных комментариев. В большинстве случаев название события, представляющее собой атрибутивное словосочетание («мятежь велик», «котора зла» и т. п.), является единственным скупым, но емко отражающим суть и отношение к описываемому приемом оценки-интерпретации.

О.А. Туфанова

2) Сюжеты о преступлениях против личности.

Данная подгруппа представлена в основном произведениями о преступлениях против личности князей, поскольку именно такие события имели важное политическое значение и в первую очередь попадали в поле зрения летописцев, нуждались в их интерпретации. Почти все они рассматривались ранее исследователями в контексте летописных повествований о княжеской смерти и/или повестей о княжеских преступлениях [7; 9; 11]. В этих сюжетах зафиксировано отрицательное отклонение, нарушение

социально-правовой, религиозной и морально-этической нормы (убийство как преступление против жизни, противоречащее заповеди Декалога «Не убий!»), — 1.2.1, 1.2.2, 1.2.3, 1.2.4, 1.2.5, 1.2.6; членовредительство как преступление против здоровья — 1.2.7, 1.2.8; предательство, отягчающее убийство и членовредительство — 1.2.1, 1.2.4, 1.2.5, 1.2.6, 1.2.7, 1.2.8). Речь идет о групповых, организованных действиях, которые тщательно спланированы и представляют собой проявление «инструментальной» агрессии, нередко в сочетании с жестокостью.

Основными организаторами и бенефициарами чаще всего являются князья, стремящиеся устранить конкурентов и получить власть и/или княжество (сюжеты 1.2.1, 1.2.2, 1.2.5, 1.2.6, 1.2.7, 1.2.8)⁵, обычно они распределяют роли и функции между исполнителями, но иногда могут и сами принять участие в кровопролитии (сюжет 1.2.5). Они демонстрируют в основном *индивидуалистскую* модель поведения, заключающуюся в ориентировании на достижение личных, корыстных целей, пренебрежении интересами своих родственников и общества в целом (сюжеты 1.2.1, 1.2.2, 1.2.5, 1.2.6, 1.2.7, 1.2.8). Она сочетается с *манипулятивным* поведением, связанным со скрытым влиянием на действия других людей — эмоциональным воздействием, ложью, обманом (сюжеты 1.2.1, 1.2.2, 1.2.6, 1.2.7, 1.2.8), реже — с *агрессивным* поведением, когда речь идет о непосредственном участии в насилии над жертвами (сюжет 1.2.5). В более редких случаях в качестве заказчика убийства выступает коллектив, заинтересованный в устранении представляющего для них опасность князя (византийцы — сюжет 1.2.3; предатели из окружения Андрея Боголюбского — сюжет 1.2.4). «Девианты» реализуют *коллективистскую* модель поведения, которая подразумевает приоритет интересов группы над индивидуальными потребностями (котопан, подосланный византийцами, совершает преступление ради общего благополучия своей земли — сюжет 1.2.3), в сочетании с *манипулятивной* тактикой (обман жертвы — сюжет 1.2.3), а также *агрессивную* модель поведения (убийцы Андрея Боголюбского преследуют князя, наносят ему множественные удары оружием).

В качестве девиантогенного фактора в этих текстах выступает противоречие между интересами (в первую очередь политическими) сторон конфликта; основными триггер-мотивами при этом являются мотивы жажды власти (сюжеты 1.2.2, 1.2.5) и страха (сюжеты 1.2.3, 1.2.4), а также мотив возникновения дьявольского наущения / возникновения заговора по дьявольскому наущению (сюжеты 1.2.4, 1.2.5, 1.2.7, 1.2.8), который уже ярко демонстрирует авторское отношение к событиям и предопределяет читательское восприятие.

«Девиантные» тексты о преступлениях против личности представляют собой сюжетное повествование, которое может быть очень разное по объему и существенно отличаться в художественном плане (например, сюжет 1.2.3 является довольно кратким летописным рассказом, в котором фигурирует минимальное количество оценочных средств; сюжеты 1.2.2, 1.2.7, 1.2.8, напротив, представляют собой большие повести, насыщенные средствами художественной выразительности). Ведущими мотивами являются мотивы преступления против князя (сюжеты 1.2.1, 1.2.2, 1.2.3, 1.2.4, 1.2.5, 1.2.6, 1.2.7, 1.2.8), убийства, в том числе и братоубийства (сюжеты 1.2.1, 1.2.2, 1.2.3,

⁵ В данном контексте интересен летописный рассказ об убийстве князя Ярополка Изяславича, содержащийся в «Повести временных лет» под 6594 г. (1086 г.), в котором называется только имя исполнителя и умалчивается информация о заказчике/заказчиках, однако это имеет свои политические причины; подробнее см.: [4].

1.2.4, 1.2.5, 1.2.6), лжи, обмана и предательства (сюжеты 1.2.1, 1.2.2, 1.2.3, 1.2.4, 1.2.5, 1.2.6, 1.2.7, 1.2.8) и ряд других⁶. В большинстве текстов о преступлениях против личности отношение к событиям выражено посредством создания негативного образа «девиантов» с помощью использования отрицательных эпитетов и номинаций (сюжеты 1.2.1, 1.2.2, 1.2.4, 1.2.5, 1.2.6, 1.2.8), сопоставления их с дикими животными (сюжеты 1.2.2, 1.2.4, 1.2.8), библейских цитат и аллюзий (сюжеты 1.2.1, 1.2.2, 1.2.6) и антитезы — противопоставления их положительному образу жертвы (сюжеты 1.2.2, 1.2.3, 1.2.4, 1.2.8).

Н.А. Демичева

3) Сюжеты о преступлениях против семьи и нравственности.

В сравнении с другими тематическими подгруппами развернутые сюжеты о преступлениях против семьи и нравственности представлены в летописях довольно скупо и в большинстве случаев (сюжеты 1.3.1, 1.3.3, 1.3.4) содержат элементы, характерные для криминальных сюжетов о преступлениях против личности за счет мотивов убийства, насилия (1.3.1, 1.3.3, 1.3.4), членовредительства (сюжет 1.3.3). Тем не менее они имеют и существенное отличие: как правило, убийства в них не являются целью, не связаны с политическими амбициями (исключение составляет сюжет 1.3.4 об убийстве ребенка — царевича Дмитрия), носят сопутствующий характер и совершаются под влиянием страсти. Герои действуют активно и жестоко, вовлекая в творимое зло других. Драматургия зла выстраивается в них через нагнетание действий. Летописные рассказы 1.3.1, 1.3.2, 1.3.3, 1.3.4 отличает динамичность, которая рождается благодаря лаконичным описаниям происходящего через глагольную лексику и минимизацию или отказ от подробностей (например, схватки/убийства полоцкого князя и его сыновей в сюжете 1.3.1). Отсутствие описания эмоций и сосредоточенность на перечислении конкретных действий указывает на своеобразие развития сюжета в «девиантных» текстах — сознательное, порой на уровне перечня, нагромождение стремительно сменяющих друг друга картин жестоких деяний «девианта», подчиненных особой художественной логике — логике рассказа о «размножающемся» зле, когда первое деяние влечет за собой второе, второе — третье и т. д. Так, князь Владимир, убив отца и братьев Рогнеды, насильно взяв ее в жены, тут же отправляется в поход на своего соперника (сюжет 1.3.1); князь Юрий Смоленский убивает супруга Ульяны, а затем мстит в ярости воспротивившейся похотливому насилию женщине, отсекая ей руки и ноги и ввергая в реку (сюжет 1.3.3); Борис Годунов не останавливается на убийстве царевича и велит постричь его мать, народ же в отместку за совершенное преступление расправляется с убийцами Дмитрия (сюжет 1.3.4).

Таким образом, в сюжетах 1.3.1, 1.3.3 зафиксировано отрицательное отклонение, обусловленное проявлением «злокачественной» агрессии, находящей выражение в «инструментальной» агрессии и деструктивном поведении, обусловленном мотивом плотского вожделения. Героями движет страсть — любой ценой получить желаемое (женщину); через убийство, насилие — не имеет значения, ими руководит вожделение — личное «хочю», удовлетворение которого не останавливает, и жажда мести за отказ (сюжет 1.3.1), сопротивление (сюжет 1.3.3). В сюжете 1.3.4 описывается преступление против невинного ребенка, насильственный постриг матери убиенного, т. е. фактически разрушение семьи. В сюжете 1.3.2 наблюдается трансформация: изначально отрицательное отклонение, проявленное через агрессивную-деструктивную модель поведения

⁶ Об основных мотивах повестей о княжеских смертях и княжеских преступлениях см. подробнее: [9; 11].

«ясашика» Буга (язычник забирает «у некоего христианина дочь девицу насилем за ясак на постелю»), сменяется под влиянием триггер-мотива (получения грамоты от великого князя Александра Невского об избиении татар) положительным отклонением, вызванным желанием спасти свою жизнь, и соответствующим конвертированием агрессивной модели поведения в просительно-благочестивую — добровольное принятие крещения и узаконивание отношений с девицей.

И если в сюжете 1.3.1 книжники воздерживаются от прямых оценок преступления язычника Владимира, давая их россыпью в иных летописных статьях, то в сюжетах 1.3.2, 1.3.3, 1.3.4 можно наблюдать прямые негативные оценки деяний «девиантов», которые порой осознают весь ужас своего преступления и бегут, испытывая чувство горького стыда за содеянное (сюжет 1.3.3), порой меняют модель поведения до такой степени, что летописцы фиксируют проявление положительной девиации, характеризуемой как «чюдо дивно» (видение Иоанна Предтечи и последующее строительство церкви бывшим язычником — сюжет 1.3.2). Отсутствие же раскаяния у христианина в содеянном (сюжет 1.3.4) ведет к риторическим осуждающим пассажам-комментариям и доминантному использованию негативной оценочной лексики для характеристики «девианта».

О.А. Туфанова

По сфере возникновения *сюжеты о девиантном поведении в экстремальных ситуациях* были также разделены на следующие тематические подгруппы.

- 1) Сюжеты о девиантном поведении в экстремальной ситуации природного характера.

В данной подгруппе рассматриваются летописные рассказы об экстремальных событиях, «чрезвычайных происшествиях, возникших в результате действия непреодолимых сил природы <...>, которое повлекло <...> за собой ущерб жизни и здоровью людей, имущественные потери, нарушающие жизнедеятельность людей...» [10, с. 144]. В типологической таблице представлена небольшая выборка сюжетов, демонстрирующая разнообразие летописных свидетельств об экстремальных ситуациях природного характера, которые вызывают групповое стихийное ситуативно отклоняющееся поведение. Пожары, сильные заморозки и продолжительные дожди, уничтожающие урожай, гром и молнии и другие необычные небесные явления, фиксируемые в исходных ситуациях как непредсказуемые, внезапно возникающие, чрезвычайные, воспринимаются как непреодолимые и сложные в силу невозможности им противостоять. «Негативное изменение объективной реальности» [10, с. 145] препятствует нормальной жизнедеятельности людей и удовлетворению естественных потребностей биологического и физиологического характера, что подчеркивается в большинстве сюжетов ведущими мотивами голода (сюжеты 2.1.2, 2.1.4), употребления в пищу непригодных для этого животных и растений (сюжеты 2.1.2, 2.1.4), уничтожения имущества (сюжеты 2.1.5, 2.1.7), порой смерти (сюжеты 2.1.4, 2.1.5, 2.1.7). Стрессовое состояние провоцирует прямо противоположные психологические реакции на происходящее, находящие выражение в различных моделях поведения. Так, коллективное когнитивное искажение восприятия мучительности ситуации, вызванной продолжительными дождями и голодом, приводит к «злокачественной» агрессии, поиску виновного, перекладыванию ответственности за природные и бытовые катаклизмы на конкретное лицо и к преступлению против представителя Церкви (сюжет 2.1.1). Дороговизна (высокие цены на продукты

первой необходимости) влечет нарушение религиозно-нравственной заповеди и становится причиной бесчеловечного отношения даже к близким людям (сюжет 2.2.2). Порой чрезвычайные ситуации используются отдельной группой лиц для безнаказанного совершения противоправных и аморальных действий, таких, например, как грабеж и убийство с целью отъема имущества (сюжет 2.1.5). Вместе с тем деструктивное поведение (физическое насилие) крайне редко, но все-таки может являться средством вразумления бегущих в панике людей и наведения порядка (сюжет 2.1.7). Отчаяние, страх не всегда подвигают к отрицательному отклонению, в летописях зафиксированы случаи позитивной девиации как реакции на экстремальную ситуацию природного характера. Отчаяние людей при виде странных небесных явлений инспирирует воспроизведение обряда крестного целования-прощания (сюжет 2.1.3). Сильный гром и страшное блистание молний, превращение тучи в огненное видение заставляют истово молиться (сюжет 2.1.3), что показывается в тексте как идеал поведения людей во время необычных природных явлений. Наконец, тяжесть последствий природного катаклизма, сильный голод, большая смертность могут провоцировать относительное отклонение — зависть к умершим (сюжет 2.1.4).

Отсутствие единообразия в подаче информации о поведении людей в экстремальных ситуациях природного характера обуславливает и различия в средствах оценки в рассмотренных рассказах. Помимо традиционного трансцендентного объяснения происходящего как «казни Божьей» (сюжет 2.1.1), использования оценочных эпитетов для характеристики природного явления или состояния людей (сюжет 2.1.5) и оценочных суждений, в том числе с использованием риторических вопросов (сюжет 2.1.2), в «девиантных» текстах данной подгруппы встречаются и косвенные оценки, когда вместо прямых атрибутивных конструкций, непосредственно отражающих отношение книжника к рассказываемому, оценка события встраивается в описание первой реакции людей (сюжеты 2.1.3, 2.1.6, 2.1.7).

О.А. Туфанова

2) Сюжеты о девиантном поведении в экстремальной ситуации биологического характера.

В рамках данной подгруппы были проанализированы статьи об эпидемиях, представленные в историческом повествовании Древней Руси в двух основных формах. Погодные записи, доминантно обнаруживаемые в летописях, рассматриваются как нормативная форма повествования. Именно в них, скорее всего, был выработан ряд устойчивых речевых формул с неизменными оценочными эпитетами мора как «великого», «лютого», «сильного» и указанием на большую смертность среди населения того или иного города, которые были затем распространены на полноценные рассказы об эпидемиях, представленные как сюжетное или бессюжетное повествование, отличающееся полнотой реализации характерной для «девиантных» текстов трехчастной сюжетной схемы. При этом в исходной ситуации, как правило, наблюдается констатация патогенной ситуации при помощи устойчивой речевой формулы обозначения темы/названия фрагмента (атрибутивная конструкция «бысть моръ великъ», «бысть моръ зол» — сюжеты 2.2.1, 2.2.2, 2.2.3, 2.2.4, 2.2.5, 2.2.6), восходящей к погодным записям соответствующей тематики. Полнокровно представлена оценка экстремальной ситуации и поведения людей, находящая выражение и в указаниях на трансцендентную причину события («грех ради наших посла бог праведный свой гнев на люди»), и в оценочных эпитетах («болѣзнь люта», «великая бѣда», «лютое кричание съ горкым рыда-

нием» — сюжеты 2.2.1, 2.2.2, 2.2.5), и в эмоциональных авторских комментариях, зачастую включающих риторические восклицания («Увы мнѣ!» — сюжет 2.2.2; «О великое милосердіе Божіе!» — сюжет 2.2.4; и т. п.), риторические вопросы («И како могу сказати бѣду грозную и тугу страшную бывшую въ всемъ мири, какова туга живымъ по мертвымъ?» — сюжет 2.2.3; и т. п.), плачи («Тогда бѣше многъ плач зѣло и лютое кричание съ горьким рыданием, кто же плакаше своих мертвець: родители о чадѣхъ своих, а чада по родителяхъ своих, и братья по братьи своеи, и друзѣ по друзѣхъ, и жены по мужехъ своих...») — сюжет 2.2.1; и т. п.).

Во всех этих сюжетах фиксируется наличие «девиантогенного» фактора: смертоносная болезнь, масштаб эпидемии всегда изображаются как стрессоры, которые приводят к ситуативно отрицательному или ситуативно положительному поведению. Ведущий триггер-мотив скорой и напрасной смерти, большой смертности, поддерживаемый зачастую топосом «не успѣваху живіи мертвыхъ опрятывати», проявляет все лучшее и все худшее в людях. Внезапно массово поражающие смертоносные страшные болезни приводят к «девиантному» поведению, которое находит выражение в крайних проявлениях либо коллективного благочестия и действенного милосердия (сюжеты 2.2.1, 2.2.3, 2.2.4, 2.2.5), либо массового цинизма и мародерства (сюжет 2.2.6), либо в вынужденных действиях, таких как не проявление действенного милосердия и небрежение о трупах умерших, вследствие большой смертности и тяжести заболевания (сюжет 2.2.2). Большая часть сюжетов дает представление об идеальной модели поведения для христианина во время моровых поветрий: массовое благостное приготовление к смерти, принятие смерти («въ аггельскомъ мнишескомъ образѣ» как милости Бога, действенное милосердие (забота о заболевших), погребение умерших (сюжеты 2.2.1, 2.2.3). В ряде сюжетов (2.2.4, 2.2.5) прочитывается идеал ролевой модели поведения священника, организующего жизнь паствы в городе, пораженном эпидемией (повеления о поставлении обыденных храмов для преодоления болезни, многочасовые молебны, обучение покаянию). Все эти тексты запечатлели положительное отклонение, демонстрирующее правильное, должное, идеальное для христианина поведение в экстремальной жизненной ситуации. Вместе с тем в летописях встречаются рассказы, показывающие и отрицательное отклонение (сюжеты 2.2.6, 2.2.1), в которых ярко изображается нарушение морально-этических (небрежение о трупах умерших, раздача имущества, через которое передается болезнь) и социально-правовых норм (мародерство и грабеж в домах умерших во время эпидемии), деструктивные модели поведения людей, прельщенных возможностью легкого, но опасного обогащения, всегда однозначно оцениваемые книжниками как резко негативные. Не случайно именно для таких фрагментов в летописях используется особая аргументативная структура, предполагающая разделение небольших, контрастных по образам и описываемым деяниям перечней короткими или пространственными оценочными суждениями летописца⁷.

О.А. Туфанова

3) Сюжеты о девиантном поведении в экстремальной ситуации социогенного характера.

В данной подгруппе представлены сюжеты, в которых нашло отражение аномальное поведение людей во время военных действий: в ожидании противника, во время боя и осады. Одна из групп выявленных «девиантных» текстов представлена «хмельными» сюжетами в летописных воинских повестях (сюжеты 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3,

⁷ Подробнее о художественных особенностях «девиантных» текстов данной подгруппы см.: [17].

2.3.4, 2.3.5., 2.3.5, 2.3.6, 2.3.7). В них зафиксировано ситуативно отклоняющееся стихийное групповое поведение, отражающее девиации военного времени — нарушение основных правил поведения, в сравнении с эталонными рекомендациями, читаемыми, например, в «Поучении» Владимира Мономаха, «Судебнике» 1550 г., «Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе» 1571 г. В большинстве сюжетов (за исключением 2.3.1, 2.3.7) наблюдается сдержанность в использовании изобразительно-выразительных средств, поэтика «девиантности» строится на последовательном перечислении действий и фактов, точности глагольных рядов, называющих те или иные поступки, и редких сравнений. Доминантно используется мотив напрасной и внезапной смерти, в отдельных сюжетах (2.3.1, 2.3.5, 2.3.7) — мотив горделивого хвастовства. Рассказы отличаются малой эмоциональностью, оценка событий и поступков героев в большинстве случаев слабо выражена и часто подменяется использованием воинских формул типа «бысть сеча зла», «брань люта и сеча зла», в редких случаях — каламбурами («по истине за Пианую пиани» — сюжет 2.3.1), ссылками на библейские тексты (сюжет 2.3.7) или обыгрыванием устойчивых и хорошо известных книжникам и читателям нравственных максим («Богъ даетъ смиреннымъ благодать» — сюжет 2.3.1; ср.: «Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать»). Неполнота реализации сюжетной схемы, характерной для «девиантных» текстов, в отдельных рассказах компенсируется в художественном плане ярко показанными через описание и перечисление действий деструктивными моделями поведения воинов, к каковым относятся беспечность, недостаток бдительности, уклонение от исполнения воинских обязанностей; уклонение от боевых действий и пьянство; неэффективные боевые действия под влиянием алкоголя; неспособность вести боевые действия под влиянием алкоголя; недооценка противника и переоценка собственных сил. Все деструктивные модели поведения, а также применяемые «хмельные» тактики, выступающие специфическим средством характеристики героев, однозначно ведут к напрасной гибели людей, что поддерживается во всех фрагментах ведущим мотивом смерти.

О.А. Туфанова

В русских летописях также обнаруживаются тексты, в которых отражено положительное отклонение во время военных действий. Речь идет об архаичных сюжетах о поединках, заменяющих или предваряющих сражение войск (сюжеты 2.3.8, 2.3.9). Триггер-мотивом является договоренность противоборствующих сторон о поединке двух воинов для разрешения конфликта вместо полномасштабного сражения войск. Позитивная девиация при этом носит индивидуальный организованный характер, при этом участником поединка может быть как сам князь (сюжет 2.3.9), так и выбранный представитель (сюжет 2.3.8). Положительные герои демонстрируют *альтруистическую* модель поведения, связанную с совершением бескорыстных действий ради пользы других людей, несмотря на риск и возможный ущерб для себя (князь самостоятельно участвует в поединке, стремясь сохранить жизнь и здоровье своим воинам — сюжет 2.3.9; юноша-кожемяка, рискуя своей жизнью, борется с печенегом, защищая интересы своего князя и своей земли — сюжет 2.3.8). Основными мотивами являются мотив поединка и мотив победы над внешне более сильным противником, при этом в сюжете 2.3.8 более четко прослеживается фольклорное влияние (описание необыкновенной силы богатыря, использование топонимического предания в качестве оценки), а в сюжете 2.3.9 — религиозное (молитва князя перед боем, мотив заступничества Богородицы).

Достаточно большое количество сюжетов о девиантном поведении в экстремальной ситуации социогенного характера посвящено событиям во время осады (сюжеты 2.3.10, 2.3.11, 2.3.12, 2.3.13, 2.3.14, 2.3.15, 2.3.16, 2.3.17). Чаще акцентируется внимание на отклоняющихся действиях осажденных (сюжеты 2.3.10, 2.3.11, 2.3.12, 2.3.13, 2.3.14, 2.3.15, 2.3.17), а не осаждающих (сюжет 2.3.16). В части текстов, являющихся бессюжетными, фиксируется отрицательное и ситуативно отрицательное поведение (2.3.11, 2.3.12)⁸. В них речь идет либо о вынужденных действиях людей, обезумевших от голода (вооруженный грабёж и кража еды, агрессивное поведение по отношению к родственникам и отсутствие заботы о детях, употребление в пищу того, что в нормальной ситуации считалось непригодным, — сюжет 2.3.11), либо о девиантных действиях части осажденных, воспользовавшихся экстремальной ситуацией ради удовлетворения своих низменных потребностей (кража и пьянство). «Девианты» демонстрируют *адаптивную* (подстраивание под обстоятельства ради выживания — сюжет 2.3.11) и *агрессивную* (совершение насильственных действий — сюжеты 2.3.11, 2.3.12) модели поведения. К их действиям выражено негативное отношение с помощью отрицательных эпитетов («злѣишее» — сюжет 2.3.11; «недобріи» — сюжет 2.3.12), приема перечисления различных нарушающих норму действий (сюжет 2.3.11), антитезы (противопоставления девиантов другой группе, поведение которой позиционируется как правильное в экстремальной ситуации — сюжет 2.3.12).

В рассказах о положительном и ситуативно-положительном отклонении во время осады речь идет либо о проявлении хитрости, смекалки осажденных, которые позволили им выйти из затруднительного положения (сюжеты 2.3.13, 2.3.14), либо о героизме, подвигах персонажей (сюжеты 2.3.10, 2.3.15, 2.3.16, 2.3.17). В части сюжетов фиксируется «доброкачественная» агрессия (сюжеты 2.3.10, 2.3.15, 2.3.17). Действия могут быть как индивидуальными, так и групповыми, как организованными, так и стихийными. Основной моделью поведения является *альтруистическая*: герои рискуют жизнью ради своих товарищей, своей земли. В основном данные тексты не изобилуют средствами художественной выразительности, однако при этом в большинстве случаев положительная оценка проявлена достаточно четко за счет общей логики повествования, оценочных эпитетов и выражений («памяти достойно» — сюжет 2.3.15; «храбрые» — сюжет 2.3.16), мотива Божьей помощи (сюжет 2.3.17), антитезы (сюжеты 2.3.10, 2.3.14, 2.3.16, 2.3.17).

Н.А. Демичева

По характеру столкновения культурных ценностей и норм среди *сюжетов*, в основе которых лежит конфликт культур, были выявлены тоже три тематические подгруппы.

1) Сюжеты о надругательстве над телами умерших.

В русских летописях в качестве нормы обращения с телами умерших представлено христианское погребение, при его описании наиболее частотны такие элементы, как упоминание о захоронении в сакральном пространстве — в церкви, монастыре; конкретизация расположения внутри церкви; сообщение о перевозе тела из одной локации в другую, до места последнего упокоения; описание похоронной процессии; сведения о проведении богослужения над телом покойного, его отпевании; мотив плача.

⁸ Об отрицательной девиации во время осады города см. подробнее: [5].

Однако иногда в них встречаются и повествования о различных отклонениях, которые связаны с отсутствием погребения, а также в некоторых случаях с нарушением целостности тела, его осквернением.

В «девиантных» текстах о надругательстве над телами умерших зафиксировано либо отрицательное (сюжеты 3.1.1, 3.1.3), либо ситуативно отрицательное отклонение (сюжет 3.1.2), связанное с нарушением принятой в Древней Руси религиозно-бытовой нормы. По виду и форме девиации описанные действия являются организованными, совершаются группой лиц (например, киевляне — сюжет 3.1.1; епископ Антоний и неназванные исполнители по договоренности с митрополитом Константином — сюжет 3.1.2; Ахмат и неназванные исполнители-татары — сюжет 3.1.3). Отклонение от нормы чаще связано со «злокачественной» агрессией одной из сторон конфликта (жестокостью — сюжеты 3.1.1, 3.1.3, которая может сочетаться со «стадной» агрессией — сюжет 3.1.3). «Девианты» при этом демонстрируют *агрессивную* модель поведения, при которой нестандартное обращение с мертвым телом предваряется жестоким убийством в ходе политического, имущественного и/или религиозного конфликта, обнажение тела, нарушение его целостности происходит насильственным образом.

В некоторых случаях отклонение от нормы может быть относительным, поскольку связано в первую очередь не с противоречиями между интересами каких-либо лиц или групп, а со столкновением разных культурных традиций (сюжет 3.1.2). Триггер-мотив в данном случае представлен мотивом завещания: персонаж сам является инициатором последующего посмертного надругательства над его телом, поскольку был намерен следовать традиции поношения останков, известной в Византии (см.: [6; 1]). «Девианты» демонстрируют *нонконформистскую* модель поведения, связанную с осознанным отстаиванием норм, противоречащих тем, которые господствуют в данном обществе или группе, и демонстративным их нарушением: в сюжете 3.1.2 митрополит Константин и помогавший ему епископ Антоний намеренно, демонстративно нарушают принятую в Древней Руси норму обращения с мертвым телом, не боясь действовать вопреки ожиданиям древнерусского общества, еще незнакомого с традицией поношения останков.

«Девиантные» тексты о надругательстве над телами умерших представляют собой сюжетное повествование, имеют небольшой объем, могут быть как самостоятельными (сюжет 3.1.2), так и являться частью более крупных произведений (сюжеты 3.1.1, 3.1.3). В качестве основных мотивов в этих текстах фигурируют указания на различные действия, связанные с осквернением тела: мотив поношения останков (символическое унижение с помощью волочения тела за ноги по земле — сюжеты 3.1.1, 3.1.2), мотив обнажения мертвого тела (сюжет 3.1.1), мотив нарушения целостности тела, отрезания его частей (сюжет 3.1.3). Такие поступки получают негативную оценку летописцев, для чего используются отрицательные эпитеты в отношении «девиантов» («безаконнии», «несмыслении» — сюжет 3.1.1; «злехитрь», «велми золь» — сюжет 3.1.3), мотив грядущей Божьей кары («мьститель есть Богъ и взищеть крови неповинаго» — сюжет 3.1.1), мотивы Божьего наказания за грехи и страха («велми страшно», «хлѣбъ въ уста не идетъ отъ страха» — сюжет 3.1.3) как реакция автора на ситуацию, сообщение о реакции общества на поношение останков как на событие, выходящее за рамки нормы, странное, вызывающее удивление («народи же вси дивишася...» — сюжет 3.1.2), положительные эпитеты в отношении людей, с почтением относящихся к телу умершего человека, прикрывавших его наготу своей одеждой («благовѣрнии» —

сюжет 3.1.1), указание в финале рассказа на последовавшее христианское захоронение персонажа в церкви, представленное как восстановление правильного порядка (сюжеты 3.1.1, 3.1.2).

Н.А. Демичева

2) Сюжеты об антропофагии.

В данной подгруппе рассматриваются тексты, в которых речь идет о поедании человека человеком, что является неприемлемой для большинства обществ практикой, нарушением морально-этических и религиозно-бытовых норм, принятых в средневековом обществе (подробнее см.: [8]). Кроме того, в большинстве сюжетов содержится информация об убийстве человека перед каннибализмом (сюжеты 3.2.2, 3.2.3, 3.2.4, 3.2.6), что представляет собой преступление против личности и противоречит заповеди Декалога «Не убий!».

В «девиантных» текстах об антропофагии фиксируется преимущественно ситуативно отрицательное отклонение, связанное с экстремальными ситуациями природного (сюжеты 3.2.3, 3.2.4, 3.2.5) или социогенного характера⁹ (сюжеты 3.2.2, 3.2.6). Действия людей при этом являются вынужденными, в качестве девиантогенного фактора в данном случае выступает невозможность удовлетворения естественной потребности в пище, в качестве основного триггер-мотива — мотив голода вследствие природных катаклизмов или во время осады города (сюжеты 3.2.2, 3.2.4, 3.2.5, 3.2.6). «Девианты», таким образом, демонстрируют *адаптивную* модель поведения, подстраивая свои действия под изменившиеся обстоятельства и нарушая при этом табу, действующие в обществе нормы, собственные морально-этические представления для того, чтобы выжить.

В части сюжетов ситуативно отрицательное отклонение сочетается с отрицательным, в них фиксируется жестокость и «инструментальная» агрессия персонажей, которая обусловлена не только внешними неблагоприятными обстоятельствами (сюжеты 3.2.4, 3.2.6). В этих рассказах, помимо адаптивной, изображается *агрессивная* модель поведения, при которой «девианты» совершают аномальные поступки не исключительно из-за необходимости, но и в силу, вероятно, своей склонности к жестокости и к каннибализму, что проявляется в чрезвычайно большом количестве жертв (сюжет 3.2.4), насильственных и деструктивных действиях, циничном отношении к мертвым телам, приготовленным для еды (сюжет 3.2.6).

В историческом повествовании Древней Руси можно обнаружить также рассказы об антропофагии, которая не является вынужденной и не связана с экстремальными ситуациями. Например, в сюжете 3.2.1 речь идет о столкновении положительного персонажа, который в средневековой традиции изображается как христианин, с диким народом, представители которого практикуют каннибализм и совершают попытку съесть заживо одну из сопровождавших главного героя. Текст написан с позиции христианской культуры, поэтому такие действия позиционируются как отрицательное отклонение. В этом случае проявлена групповая стихийная девиация, демонстрируется жестокость и «стадная» агрессия, *агрессивная* модель поведения (нападение на женщину во время переговоров с целью откусить ее часть тела). В рассказе дается отрицательная оценка «девиантов» с помощью эпитета «горди», имеющего негативную коннотацию в древнерусской литературе.

По типу повествования тексты об антропофагии могут быть как сюжетными (сюжеты 3.2.1, 3.2.2, 3.2.4), так и бессюжетными (3.2.3, 3.2.5, 3.2.6). В сюжетных про-

⁹ Об антропофагии во время осады города подробнее см.: [5].

слеживается динамика, развитие действия, антропофагия находится в центре внимания автора и читателя; в бессюжетных — упоминания о поедании людьми человеческого мяса очень лаконичны, они находятся в ряду других девиантных действий, прием перечней является в них одним из основных повествовательных приемов. Ключевой мотив в большинстве текстов об антропофагии — мотив голода («гладомъ скончеваема», «глад разсилнѣ» — сюжет 3.2.2; «голодников много», «почали с голоду мерети» — сюжет 3.2.4; «бысть глад велик» — сюжет 3.2.5; «гладом зело стесняеми» — сюжет 3.2.5), встречаются также мотивы убийства людей для использования их мяса в пищу (сюжеты 3.2.2, 3.2.3, 3.2.4, 3.2.6), поедания трупов (сюжеты 3.2.3, 3.2.5), поедания человека заживо (сюжет 3.2.1) и некоторые другие. Во всех проанализированных сюжетах об антропофагии дается негативная оценка описанному, однако в некоторых из них она относится в первую очередь к ситуации, которая привела к таким вынужденным отклоняющимся от нормы действиям, а в других — отрицательные характеристики получили именно «девианты» и непосредственно их действия. Отношение к ситуации показано с помощью использования лексем и словосочетаний, обозначающих эмоции («горе велико», «на горкую и бѣдную память тоя весны» — сюжет 3.2.3; «туга велика», «тоска» — сюжет 3.2.5), риторических вопросов («И кто не прослзится о семь...?», «Что бо рещи или что глаголати о бывшей на нас от бога казни?» — сюжет 3.2.3), мотива Божьей кары («И тако ны богъ възда по дѣломъ нашимъ» — сюжет 3.2.3). Отрицательная оценка «девиантов» выражается посредством оценочных эпитетов («горди» — сюжет 3.2.1; «оканное чрѣво» — сюжет 3.2.2; «окааннии», «треклятыи», «богомерзъский» — сюжет 3.2.6), риторического вопроса («Что бо безумиа сего безумейши, еже сотвориши окааннии они лютори с треклятыми и богомерзъскими отступники и прелэгатаи, с русскими изменники?» — сюжет 3.2.6), указания на отрицательную реакцию других персонажей на поступок («ужасошася», «и сломяся сердце их, и ослабѣша руки их и биюща в лица своя», «и ужасеся», «не възложи на мя, ни на царство мое грѣха сего...» — сюжет 3.2.2; сообщение о расправе над каннибалом — сюжет 3.2.4) и др.

Н.А. Демичева

3) Сюжеты о расхождении и/или столкновении культурных ценностей.

В основе практически всех «девиантных» текстов о расхождении и/или столкновении культурных ценностей, мозаично представленных в типологии, лежит противоречие, которое *«неразрешимо»* в силу самого своего характера, ибо здесь отсутствует единое основание, которое соединяло бы стороны противоречия...» (курсив в тексте. — О.Т.) [22, с. 54]. Из всего многообразия таких текстов для типологической таблицы были отобраны в качестве образцов сюжеты, позволяющие проследить основные типы этнических конфликтов в историческом повествовании Древней Руси, а именно: *конфликт интересов*, под которым подразумевается «не что иное, как борьба за контроль над определенной территорией, проживающим там населением и имеющимися на данной территории ресурсами» [22, с. 50] (сюжеты 3.3.1, 3.3.8, 3.3.9); *конфликт ценностей*, в основе которого лежит «столкновение различных цивилизаций», «качественно различных, часто противоположных подходов к решению коренных проблем-противоречий человеческого существования», сопровождаемых «определенной ценностной ориентацией поведения и деятельности значительных масс людей» [22, с. 50] (сюжеты 3.3.6, 3.3.7); *конфликт восприятия ситуаций и/или действий* на почве пренебрежения к традициям (сюжет 3.3.2¹⁰) или расхождения принятых в той или иной культурно-

¹⁰ Подробный анализ данного сюжета см.: [13].

религиозной среде традиционных поведенческих стратегий (сюжеты 3.3.3, 3.3.4, 3.3.5). Практически все представленные в типологии сюжеты имеют амбивалентный характер, поскольку включают в себя элементы, свойственные либо криминальным сюжетам (преступление против личности), либо сюжетам о девиантном поведении в экстремальной ситуации социогенного характера, что, соответственно, отмечено в описании каждого из рассказов.

Определение типа девиации для многих сюжетов данной подгруппы осложняется тем, что для представителей разных этнических и культурно-религиозных групп разнятся понятия нормы и отклонения: то, что для одних является нормой, другими воспринимается как зло и отклонение от нормального цивилизованного поведения. Особенно ярко это прослеживается в сюжетах о столкновении язычников с христианами (сюжеты 3.3.3, 3.3.4, 3.3.5, 3.3.6, 3.3.7, 3.3.9) — например, в сюжете 3.3.3 о смерти варягов-христиан от рук язычников, когда обряд человеческих жертвоприношений в честь военной победы, ритуальное убийство для одной группы героев является нормой, естественной «потребой кумирам», а для их противников, христиан, абсолютно неприемлемо, ибо для них «кумиры» «не суть бо бози... но суть дѣлани руками в деревѣ». Однако наличие однозначных негативных оценок язычников («человѣци невѣголоси и погани»), поступкам которых «радовашеся» сам дьявол, свидетельствует о том, что не только для составителя Начального свода было, как писал А.А. Гippiус, характерно «противопоставление языческого прошлого Руси ее современному состоянию цветущей христианской державы» [3, с. 22]; но на протяжении всего периода развития древнерусского летописания, включая переломное XVII столетие, язычество противопоставляется христианству и оценивается с позиций представителя именно христианской культурно-религиозной традиции как отрицательное отклонение (при непосредственном столкновении). Не случайно в ряде сюжетов наблюдаются прямо противоположные модели поведения: кумирслужение, ритуализм, с одной стороны, и осмеяние кумирслужения, сокрушение кумиров — с другой (сюжет 3.3.6); языческое (купальские обряды, игрища, песни, пляски и т. п.) и христианское (молитвы в тишине) празднование одного и того же дня, демонстрирующее два разных топоса обычаев (сюжет 3.3.5 — о праздновании дня Рождества Иоанна Предтечи / дня Ивана Купалы). В рассказах, тяготеющих по жанру к воинским повестям, прослеживаются характерные антитезы: «православный Бог» — «скверные боги» (сюжет 3.3.9), «русские князи» — «бусурманские князи» (сюжет 3.3.8), а в сюжетах, отразивших ситуативно положительное отклонение, показывается идеал мужественных воинов, проявляющих в безвыходных ситуациях героизм и горячую веру в помощь Бога, способных на риск, готовых умереть за православную веру (сюжет 3.3.9).

В других «девиантных» текстах, обнаруживаемых в составе больших летописных воинских повестей, отмечается типичная для многих сюжетов о девиантном поведении в экстремальной ситуации социогенного характера «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение с точки зрения представителя христианской культуры), находящая выражение в осквернении и разграблении храмов, жестоких убийствах (сюжет 3.3.7; дан в качестве образца; среди записей о татаро-монгольском нашествии в разных летописях довольно много подобных текстов). В сюжетах, отразивших конфликт интересов, порой наблюдается сочетание «злокачественной» («инструментальная» агрессия — князь Игорь с дружиной) и «доброкачественной» (древляне) агрессии (сюжет 3.3.1 о сборе дани у древлян) или сочетание «злокачественной» (деструктивное поведение — «бусурманские» князи) и «доброкачественной» агрессии (русские князи

и воины) — в сюжете 3.3.8 о пленении князя Сейдяка в Тобольске. В сюжетах, построенных на конфликте восприятия ситуаций и/или действий, может быть ярко, но через приемы «подразумевательного» повествования показано разрушительное для личности реагирование на происходящее, циничное бахвальство и открытое пренебрежение традициями, нарушение княжеского слова (сюжет 3.3.2, особенно в Синописе, см. подробнее: [13]). При этом важную роль в поэтике «девиантных» текстов о расхождении и/или столкновении культурных ценностей играют коллективные прескриптивные речевые акты (подробнее см.: [16]), которые выступают не только средством характеристики героев, их образа действий, но и отчасти указывают на особенности социального или социокультурного конфликта.

В зависимости от времени создания в сюжетах о расхождении и/или столкновении культурных ценностей разнятся средства оценки. В более ранних текстах, как правило, отсутствуют однозначные оценки и отношение книжников к описываемому проявляется скрытно, в завуалированной форме (сюжеты 3.3.1, 3.3.2), хотя поздние версии сюжетов могут содержать прямые комментарии; например, в сюжете 3.3.2 (Синопис) поведение князя Олега расценивается как акт глумления, открыто говорится о сожалении людей по поводу казни волхвов. В более поздних по времени создания сюжетах (3.3.3, 3.3.4, 3.3.5, 3.3.7, 3.3.8, 3.3.9) встречаются и пространные авторские комментарии, и ссылки на библейские книги, и негативные оценочные эпитеты, и риторические восклицания.

О.А. Туфанова

Вместо заключения

Представленная в статье типология «девиантных» текстов, в основе которой лежит тематический принцип, безусловно, не исчерпывает всего богатства и многообразия сюжетов, зафиксировавших как отрицательное (негативное), так и положительное (позитивное) отклонение от общепринятых в древнерусском обществе культурных, духовно-нравственных, морально-этических, правовых норм и ожиданий общества и, будучи первым подобным опытом, может быть расширена, дополнена и скорректирована в ходе дальнейших исследований. Сознательно введенный критерий отбора текстов, предполагающий соответствие содержания (рассказ об аномальном поступке) и формы (наличие трехкомпонентной сюжетной схемы), позволил выявить не исследованную ранее в историческом повествовании Древней Руси малую художественную форму, которая может иметь самостоятельный характер или быть частью больших жанровых форм в составе летописных статей. Вместе с тем принятый критерий отбора существенно ограничил анализ запечатленных в летописях отклонений, которые ждут своего изучения. Для создания типологии и характеристики «девиантных» текстов был разработан релевантный категориальный и языковой аппарат, позволивший дать аналитическое описание сюжетов и выявить характерные для каждой тематической подгруппы представления о разных моделях поведения средневековых «девиантов». Аналитическая роспись 75 «девиантных» текстов показала, что среди них есть как сквозные, повторяющиеся сюжеты, иногда претерпевающие существенные изменения по сравнению с первоначальными вариантами, так и уникальные, встречающиеся лишь в отдельных памятниках. В целом, проведенное исследование, как видится, углубляет представление о синкретичном характере исторического повествования Древней Руси и открывает путь для дальнейших научных изысканий в этом направлении.

О.А. Туфанова

Список литературы

Исследования

- 1 Виноградов А.Ю., Желтов М.С. «Завещание» митрополита Константина I Киевского и канон «на исход души» // *Slověne*. 2014. Т. 3, № 1. С. 43–71.
- 2 Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд., испр., доп. СПб.: Издат. дом «Алеф-Пресс», 2013. 650 с.
- 3 Гиппиус А.А. Крещение Руси в Повести временных лет: К стратификации текста // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2008. № 3 (33). С. 20–23.
- 4 Демичева Н.А. Особенности летописного рассказа об убийстве Ярополка Изяславича как «девиантного» текста // *Новый филологический вестник*. 2025. № 3 (74). С. 95–104. <https://doi.org/10.54770/20729316-2025-3-101>
- 5 Демичева Н.А. Человек в осажденном городе: к проблеме изучения «девиантного» текста в историческом повествовании Древней Руси // *Вестник славянских культур*. 2024. Т. 73. С. 250–260. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-250-260>
- 6 Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Смерть в Чернигове: Духовная грамота митрополита киевского Константина // *Траектории традиции: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века*. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 80–137.
- 7 Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: АН СССР, 1947. 499 с.
- 8 Монтанари А. Мрачная трапеза: антропофагия в Средневековье. М.: АСТ, 2024. 288 с.
- 9 Рудомазина Т.Б. Летописные повествования о княжеской смерти: жанрово-стилевой анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2007. 22 с.
- 10 Рязанова Н.В. Экстремальное событие и экстремальная ситуация: общие черты и отличительные признаки // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2007. № 1 (33). С. 143–147.
- 11 Сочнева Н.А. Жанровая природа повестей о княжеских преступлениях в составе древнерусского летописания домонгольского периода: дис. ... канд. филол. наук. Курган, 2014. 206 с.
- 12 Туфанова О.А. «Девиантный» текст в историческом повествовании Древней Руси: к постановке проблемы // *Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 23 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 265–302. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-265-302>
- 13 Туфанова О.А. Летописный сюжет о смерти князя Олега в контексте проблемы «девиантных» текстов // *Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 24 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова*. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 189–217. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2025-24-189-217>
- 14 Туфанова О.А. О художественной специфике бессюжетных «девиантных» текстов в летописях // *Studia Litterarum*. 2024. Т. 9, № 4. С. 160–181. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-4-160-181>
- 15 Туфанова О.А. Поэтика рассказов о мятежах в древнерусских летописях XII–XVI вв.: к проблеме «девиантности» // *Вестник Костромского государственного университета*. 2025. Т. 31, № 4. С. 85–92. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-85-92>

- 16 Туфанова О.А. Речи персонажей как сюжетообразующий прием в летописных «девиантных» текстах // *Studia Litterarum*. 2025. Т. 10, №2. С. 202–218. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-2-202-218>
- 17 Туфанова О.А. Специфика летописных сюжетов о девиантном поведении людей в экстремальных ситуациях эпидемий // *Вестник славянских культур*. 2025. Т. 76. С. 107–122. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-107-122>
- 18 Федорова Н.В. Философский анализ понятия «девиантность» // *Омский научный вестник*. 2014. №4 (131). С. 70–73.
- 19 Федотов О.И. Основы литературоведения: в 2 ч. М.: Директ-Медиа, 2023. Ч. 1: Литературное творчество. Литературное произведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 324 с.
- 20 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с нем. Э.М. Телятниковой. М.: АСТ, 2015. 618 с.
- 21 Хагуров Т.А., Чепелева Л.М., Рябченко Н.А., Ракачев В.Н. Девиантное поведение подростков и молодежи: формы, причины, профилактика: учебно-методическое пособие. Краснодар: [б. и.], 2020. 100 с.
- 22 Шемякин Я.Г. Этнические конфликты: цивилизационный ракурс // *Общественные науки и современность*. 1998. №4. С. 49–60.
- 23 Sierotwiński St. Słownik terminów literackich: Teoria i nauki pomocnicze literatury. Wrocław: Wydawnictwo PAN, 1966. 351 s.

Приложение

Типология «девиантных» текстов
в историческом повествовании Древней Руси

Тематическая группа / подгруппа, к которой относится сюжет / порядковый номер внутри подгруппы	Сюжет	Тип девиации (ТД) Вид девиации (ВД) Форма девиации (ФД) Специфика девиации (СД)	Тип нарушаемой нормы (ТН) и/или модель поведения (МП) Девиантогенный фактор (ДФ) и/или Триггер-мотив (ТМ)	Тип повествования (ТП) Соответствие общей сюжетной схеме (ОСС) Исходная ситуация (ИС) Ведущий мотив/ы (ВМ) Специфика оценки (СО)
1. Криминальные сюжеты				
Сюжеты о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) / составитель О.А. Туфанова				
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.1	6621 (1113) г. мятеж в Киеве – во имя кн. Владимира МЛС, с. 27	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение) с элементами полж. девиации	ТН – социально-правовые (преступление против собственности + организация нового порядка управления): грабеж как форма воздействия – ультимативное приглашение МП князя – подчинение требованиям МП киевлян – агрессивное псих. давление ДФ – столкновение желаний киевлян и князя ТМ – игнорирование обращения киевлян	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – обращение киевлян к кн. Владимиру с призывом занять «стол отца своего» ВМ – мотив грабежа; прямая речь СО – название события (мятеж) как прием интерпретации; косвенно выражена через указание на эмоции людей
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.2	6645 (1137) г. мятеж в Великом Новгороде – против кн. Всеволода Мстиславича НЛМл, с. 209–210	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – социально-правовые (преступление против собственности + организация нового порядка управления): грабеж как форма воздействия – протест МП новгородцев – деструктивная агрессия (агрессивное псих. воздействие) ДФ – столкновение желаний князя и новгородцев	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – мотивы личного желания князя и тайного призыва и поддержки его сторонников ВМ – мотив грабежа, наказание данью СО – название события (атрибутивное словосочетание «велик мятеж») как прием интерпретации; косвенно выражена через информацию

			ТМ – мотив нежелания новгородцев	о наказании виновных
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.3	6850 (1342) г. восстание «черни» на Ондрешку и посадника Федора НЛМл, с. 356; НЛВЛ, вып. 1, с. 271–272	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – социально-правовые (преступление против личности и собственности) МП новгородцев – деструктивная агрессия (необоснованное обвинение и грабеж) ТМ – весть об убийстве Луки	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – Лука Варфоломеич, без разрешения веча и благословения митрополита, отправился воевать землю Заволочскую, где и погиб. В Новгород же пришла весть о том, что он убит. ВМ – мотивы обвинения в убийстве, грабежа, бегства, созыва веча; мотив вмешательства представителя церковной власти для погашения конфликта; противостояние сторон СО – название события («и вьсташа черньи люди») как прием интерпретации; трансцендентный комментарий разрешения конфликтной ситуации; мотив восстановления порядка
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.4	6665 (1157) г. мятеж в Великом Новгороде – против кн. Мстислава Юрьевича НДубр, с. 69; НЛМл, с. 217	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная (?) СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – социально-правовые (преступление против личности + организация нового порядка управления) МП новгородцев – деструктивная агрессия (агрессивное изгнание неугодного князя)	ТП – сюжетное ОСС – неполная ИС – не описывается ВМ – мотив изгнания, бескровного противостояния (распри) сторон, бегства; вмешательства представителей светской власти для погашения конфликта СО – название события (атрибутивное словосочетание «котора зла»; «котора... восташа...») как прием интерпретации; прямой комментарий, адресующий

				к началу фрагмента («не бысть зла ничтоже»)
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.5	6685–6686 (1177–1178) г. мятеж во Владимире Сим., с. 25	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение + жестокость)	ТН – социально-правовые (преступление против князей) МП мятежников – агрессивное давление на кн. Всеволода, деструктивная агрессия МП князя – вынужденная уступка	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – обращение купцов и бояр к князю с речью-требованием ВМ – антитеза князь – «всеи» люди; мотив заключения в темницу, ослепления; прямые речи СО – название события (атрибутивное словосочетание «мятежь великъ», «въсташа») как прием интерпретации; оценочные эпитеты
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.6	6771 (1263) г. мятеж в Литве – против кн. Миндовга НІУЛ, вып. 1, с. 234	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (жестокость)	ТН – социально-правовые (преступление против князей) МП – убийство из корыстных побуждений	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – необычный комментарий события: «въсташа сами на ся» ВМ – мотив убийства СО – название события (атрибутивное название «Бысть мятежь») как прием интерпретации; лаконичное трансцендентное объяснение событий
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.7	6848 (1340) г. восстание «черни» на бояр НІУЛ, вып. 1, с. 268	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – социально-правовые (преступление против власти) МП – деструктивная агрессия ДФ – столкновение интересов разных сторон ТМ – отсутствие рати из Новгорода	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС=ТМ ВМ – мотивы грабежа, убийства СО – название события (атрибутивное словосочетание «въсташа чернь») как прием интерпретации
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления	6867 (1359) г. рассказ о выступлении против посадника	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – сочетание: организованная + стихийная	ТН – социально-правовые (преступление против власти + организация нового порядка управления):	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – жители «Славенского конца» выступили против посадника

(подгруппа 1) – 1.1.8	<p>Андреяна Захарьинича</p> <p>НЛМл, с. 365</p>	<p>СД – сочетание «злокачественной» («инструментальная» агрессия и «стадная» агрессия) и «доброкачественной» («Софьинская сторона») агрессии</p>	<p>МП – деструктивная агрессия</p> <p>ДФ – столкновение интересов разных сторон</p> <p>ТМ – мотив насильственного лишения власти</p>	<p>ВМ – мотивы собирания людей, битвы, драки, смерти; мотив вмешательства представителя церковной власти для погашения конфликта между жителями</p> <p>СО – название события (атрибутивное словосочетание «мятежь силенъ») как прием интерпретации; трансцендентное объяснение причин произошедшего; мотив восстановления порядка</p>
<p>Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.9</p>	<p>6883 (1375) г. рассказ о разграблении ушкуйниками Костромы</p> <p>ЛА, стб. 101–102; Рог., стб. 113–114; Писк., с. 120</p>	<p>ТД – отриц. отклонение</p> <p>ВД – групповая</p> <p>ФД – организованная</p> <p>СД – «злокачественная» агрессия («инструментальная» агрессия)</p>	<p>ТН – социально-правовые (преступление против собственности и личности)</p> <p>МП – социальное агрессивное поведение</p> <p>ДФ – новгородские ушкуйники под предводительством Прокопа приготовились биться с костромичами</p> <p>ТМ – страх и бегство воеводы Плещеева</p>	<p>ТП – сюжетное</p> <p>ОСС – полная</p> <p>ИС=ДФ</p> <p>ВМ – мотивы страха, бегства, грабежа, уничтожения имущества, полона, смерти</p> <p>СО – мотив справедливого возмездия Прокопу и всем ушкуйникам (констатация факта без комментария в ЛА, Рог.); отриц. эпитет и авторский комментарий через библ. цитату (Писк.)</p>
<p>Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.10</p>	<p>6975 (1467) г. рассказ о «свади» псковичей с князьими людьми</p> <p>ПШЛ, с. 56</p>	<p>ТД – ситуативно отриц. отклонение</p> <p>ВД – индивидуальная, кот. перерастает в групповую</p> <p>ФД – стихийная, вынужденная</p> <p>СД – сочетание «злокачественной» («инструментальная» агрессия + «стадная» агрессия – шестники, князь) с «доброкачественной» (псковичи)</p>	<p>ТН – социально-правовые (преступление против собственности); эффект «размножающегося» зла</p> <p>МП – агрессивное социальное поведение</p> <p>ДФ – самовольное насилие</p> <p>ТМ – псковичи в отместку за грабеж начинают «каторгаться» с шестниками</p>	<p>ТП – сюжетное</p> <p>ОСС – полная</p> <p>ИС – бытовой конфликт между псковичиным и шестником из-за отъема капусты</p> <p>ВМ – мотивы вражды и ненависти, убийства; бытовой конфликт перерастает в социальный</p> <p>СО – традиционное трансцендентное объяснение произошедшего; характеристика героев через действие</p>

Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.11	7107 (1599) г. рассказ о гонениях Бориса Годунова на бояр Кратко: Маз. под 7107 г., с. 147 Подробнее: ЛатСК в разделе Царство Бориса Годунова, с. 595–596	ТД – отриц. отклонение ВД – нач. как индивидуальная, продолж. как групповая, ФД – организованная СД – «злочастственная» агрессия («инструментальная» агрессия)	ТН – морально-этические (ложь / табуирование лжи) + социально-правовые (преступления против собственности и личности): девиантное корыстное поведение – приобретение материальных благ и расправа с неудобными МП – доноительство ДФ=ИС ТМ – мотив награждения за клевету	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС (=ДФ) – поощрение Борисом Годуновым доносов холопов на бояр, которые привели к «великой смуте» ВМ – мотивы клеветы и гибели СО – прямой моральный комментарий
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.12	рассказ о смуте в Москве в 1648 г. ПШЛ (по атрибуции А. Насонова), с. 288–289; ПЛ, 1848, под [7]157 г., с. 339–340	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организовано («били челом»)-стихийная СД – «злочастственная» агрессия + «инструментальная» агрессия	ТН – социально-правовые + морально-этические: разбойные грабежи боярских домов (преступление против собственности) + преступление против личности – убийства (заповедь «Не убий!») МП – деструктивно-агрессивная (народ) / конформистская (царь) ДФ – боярин Б.И. Морозов и окольный П. Траханиотов «стояли» за Л. Плещеева ТМ – мотив отказа в челобитной просьбе	ТП – бессюжетное ОСС – неполная ИС – подача челобитной на Леонтия Плещеева «всею Москвою» царю Алексею Михайловичу ВМ – мотивы убийства, грабежа, поджогов СО – название события (атрибутивная конструкция «смута великая») как прием интерпретации
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.13	7176 (1668) г. рассказ об измене гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого Л1619–1691, с. 184	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злочастственная» агрессия (жестокость)	ТН – социально-правовые (нарушение клятвы крестоцелования) + преступление против личности – убийства (заповедь «Не убий!») МП – деструктивно-агрессивная	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – измена московскому царю гетмана с единомышленниками ВМ – мотив убийства; противостояние войска гетмана московскому войску; антитеза (царь – гетман) СО – атрибутивные конструкции

				(«всенародное сетование»), отриц. эпитеты, сравнения, прямые авторские комментарии
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.14	7178 (1670) г. мятеж Степана Разина Л1619–1691, с. 184–185	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (жестокость)	ТН – социально-правовые (нарушение клятвы крестоцелования; бунт; грабежи) + преступление против личности – издевательства, убийства (заповедь «Не убий!») МП – деструктивно-агрессивная	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – грабеж торговых караванов ВМ – мотивы грабежа, убийства, издевательства; противостояние войска гетмана московскому войску; антитеза (царь – гетман) СО – атрибутивные конструкции («всенародное сетование и мятеж», «суетное шатание»), отриц. эпитеты, сравнения, прямые авторские оценки и комментарии; элементы трансцендентного комментария событий
Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – 1.1.15 + Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2)	(7)117 (1609) г. убийство в Пскове гостя Алексея Хозина ПШЛ (Архивский 2-й список), с. 273	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийно-организованная СД – «злокачественная» агрессия («инструментальная» агрессия)	ТН – социально-правовые + морально-этические: преступление против личности – самовольное убийство (заповедь «Не убий!») МП – жестокость и желание власти ТМ – самовольное («без городцкого вѣдома») решение стрельцов о казни	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – 18 августа стрельцы повели казнить Алексея Хозина ВМ – мотивы убийства, самоволия; противостояние стрельцов и псковичей СО – событие рассматривается в ряду подобных, атрибутивная конструкция «много смуты было...» как прием интерпретации
Сюжеты о преступлениях против личности (подгруппа 2) / составитель Н.А. Демичева				
Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2) – 1.2.1	6488 (980) г. рассказ об убийстве Ярополка Святославича	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия	ТН – убийство как нарушение заповеди Декалога и преступление против личности, предательство как нарушение	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – политический конфликт Владимира Святославича и Ярополка Святославича старшин-

	Лавр., вып. 1, стб. 76–79; Ипат., стб. 63–66; НЛМл, с. 125–127	сия (жестокость + «инструментальная» агрессия)	морально-этической нормы МП – индивидуалистская, манипулятивная ДФ – противоречие между политическими интересами Владимира Святославича и Ярополка Святославича ТМ – мотив неудачного сватовства Владимира к Рогнеде, отдавшей предпочтение Ярополку	ство и киевский престол, поход Владимира на Ярополка ВМ – мотивы преступления против князя, убийства, обмана и предательства, игнорирования князем предупреждения об опасности СО – осуждающая оценочная лексика, риторическое восклицание, библейские цитаты как средство выражения осуждения
Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2) – 1.2.2	6523 (1015) г. рассказ об убийстве Бориса и Глеба Владимировичей Лавр., вып. 1, стб. 132–141; Ипат., стб. 118–129 <i>Вариации:</i> НЛМл, с. 169–174	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «инструментальная» агрессия)	ТН – убийство как нарушение заповеди Декалога и преступление против личности МП – индивидуалистская, манипулятивная ДФ – противоречие между интересами сыновей Владимира Святославича ТМ – мотив жажды власти	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – вокняжение Святополка Владимировича в Киеве после смерти Владимира Святославича при отсутствии поддержки дружины и киевлян, которые симпатизируют Борису Владимировичу ВМ – мотивы преступления против князя, убийства, заговора, обмана и предательства, предупреждения об опасности, греха, жертвенности: антитеза (убийцы – Борис и Глеб) СО – отриц. негативные эпитеты, сопоставления с библейскими персонажами, бесами, дикими животными, мотив Божьего наказания, библейские цитаты и аллюзии
Криминальный сюжет о преступлениях против личности	6574 (1066) г. рассказ об убийстве	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная	ТН – убийство как нарушение заповеди Декалога и преступление против личности	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – укрепление позиций Ростислава Владимировича,

(подгруппа 2) – 1.2.3	<p>Ростислава Владимировича</p> <p>Лавр., вып. 1, стб. 166; Ипат., стб. 155; НЛМЛ, с. 185–186; ВПЛ, с. 43</p>	СД – «злокачественная» агрессия («инструментальная» агрессия)	<p>МП – коллективистская, манипулятивная</p> <p>ДФ – противоречие между интересами тмутараканского кн. Ростислава Владимировича и византийцев</p> <p>ТМ – мотив страха</p>	<p>взятие дани с касогов и других народов</p> <p>ВМ – мотивы преступления против князя, убийства, обмана</p> <p>СО – негативная оценка убийства князя за счет акцентирования внимания на нечестности византийцев («с лестью»), отравление князя с помощью обмана), сообщения о реакции на убийство корсунян их котопаном, создания положительного образа Ростислава</p>
Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2) – 1.2.4	<p>6683 (1175) г. рассказ об убийстве Андрея Юрьевича (Боголюбского)</p> <p>Ипат. стб. 580–595</p> <p><i>Вариации:</i> Лавр., вып. 2, стб. 367–371; ВПЛ, с. 53–54; МЛС, с. 83–84</p>	<p>ТД – отриц. отклонение</p> <p>ВД – групповая</p> <p>ФД – организованная</p> <p>СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «инструментальная» агрессия)</p>	<p>ТН – убийство как нарушение заповеди Декалога и преступление против личности, предательство как нарушение морально-этической нормы</p> <p>МП – агрессивная</p> <p>ДФ – противоречие между интересами Андрея Боголюбского и его окружения</p> <p>ТМ – мотив страха + мотив возникновения заговора по дьявольскому наущению</p>	<p>ТП – сюжетное</p> <p>ОСС – полная</p> <p>ИС – благополучное правление Андрея Боголюбского</p> <p>ВМ – мотивы преступления против князя, убийства, предательства, сопротивления князя обидчикам, грабежа; антитеза (убийцы – благочестивый князь)</p> <p>СО – крайне негативная оценка действий убийц посредством сопоставления их с дикими животными, использования негативных эпитетов и номинаций, мотива дьявольского наущения и помощи</p>
Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2) – 1.2.5	<p>6725 (1217) г. рассказ об убийстве рязанских князей в Исадах</p> <p>НЛЛст, с. 58; Лавр., вып. 2, стб. 439–440;</p>	<p>ТД – отриц. отклонение</p> <p>ВД – групповая</p> <p>ФД – организованная</p> <p>СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «инструментальная» агрессия)</p>	<p>ТН – убийство как нарушение заповеди Декалога и преступление против личности, предательство как нарушение морально-этической нормы</p> <p>МП – индивиду-</p>	<p>ТП – сюжетное</p> <p>ОСС – полная</p> <p>ИС – конкуренция между рязанскими князьями за власть</p> <p>ВМ – мотивы преступления против князя, братоубийства, дьявольского наущения, обмана</p>

	Сим., с. 49; МЛС, с. 115		алистская, агрессивная ДФ – противоречие между политическими интересами Глеба и Константина Владимировичей и другими рязанскими князьями ТМ – мотив жажды власти + мотив дьявольского наущения	и предательства, пира СО – крайне негативная оценка действий Глеба и Константина Владимировичей и их помощников, выраженная с помощью мотива дьявольского наущения, сравнения их с Каином и Святополком Владимировичем, мотивов предательского убийства на пиру и Божьей кары, отриц. эпитетов
Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2) – 1.2.6	6961 (1453) г. сюжет об убийстве Дмитрия Шемяки Львов., с. 262	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия («инструментальная» агрессия)	ТН – убийство как нарушение заповеди Декалога и преступление против личности, предательство как нарушение морально-этической нормы МП – индивидуалистская, манипулятивная ДФ – противоречие между политическими интересами Василия II и Дмитрия Шемяки ТМ – отсутствует в рамках летописного рассказа	ТП – сюжетное ОСС – неполная ИС – отсутствует в рамках летописного рассказа (в контексте летописи – политический конфликт между Василием II и Дмитрием Шемякой) ВМ – мотивы преступления против князя, убийства, обмана и предательства СО – акцент на осуждении действий исполнителей (боярина Шемяки Ивана Котова и повара), кот. представлены как предательство и оценены негативно с помощью библейской цитаты (Пс. 40: 10) и эпитета «оканнии»
Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2) – 1.2.7	6605 (1097) г. рассказ об ослеплении Василька Тербовольского Лавр., вып. 1, стб. 257–263; Ипат., стб. 230–237	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «инструментальная» агрессия)	ТН – членовредительство как преступление против личности, предательство как нарушение морально-этической нормы МП – индивидуалистская, манипулятивная	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – мирное время после Любечского съезда (ключевые лексемы – «мир», «любовь», сообщается о радости людей) ВМ – мотивы пре-

	<p>Вариации: ВПЛ, с. 46–47</p>		<p>ДФ – противоречие между политическими интересами волынского князя Давыда Игоревича и киевского кн. Святополка Изяславича, с одной стороны, тербовольского кн. Василько Тербовольского – с другой ТМ – мотив возникновения заговора по дьявольскому наущению</p>	<p>ступления против князя, лжи, обмана и предательства, предупреждения жертвы о готовящемся преступлении и игнорирования этого предупреждения, заступничества церковных лиц СО – крайне негативная оценка, выраженная с помощью мотивов возникновения заговора по дьявольскому наущению, мотивов лжи, обмана, предательства, изображения резко негативной реакции на произошедшее Владимира Мономаха</p>
<p>Криминальный сюжет о преступлении против личности (подгруппа 2) – 1.2.8</p>	<p>6954 г. (1445–1446 гг.). рассказ об ослеплении Василия II ВПЛ, с. 200–204; МЛС, 263–267</p>	<p>ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «инструментальная» агрессия)</p>	<p>ТН – членовредительство как преступление против личности, предательство как нарушение морально-этической нормы МП – индивидуалистская, манипулятивная ДФ – противоречие между политическими интересами Василия II и Дмитрия Шемяки ТМ – мотив возникновения заговора по дьявольскому наущению</p>	<p>ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – освобождение Улу Мухаммедом вел. кн. Василия II из плена и его возвращение в Москву что представлено как благоприятное положение дел ВМ – мотивы преступления против князя, лжи, обмана и предательства, предупреждения жертвы о готовящемся преступлении и игнорирования этого предупреждения СО – крайне негативная оценка действий Шемяки и его сообщников посредством сопоставления с дикими животными, использования негативных эпитетов и номинаций, мотивов обмана, предательства, общения об отрица-</p>

				тельном общественном отношении к Шемяке, противопоставления образа преступников положительному образу благочестивого князя
Сюжеты о преступлениях против семьи и нравственности (подгруппа 3) / составитель О.А. Туфанова				
Криминальный сюжет о преступлениях против семьи и нравственности (подгруппа 3) – 1.3.1 + Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2)	под 6488 (980) г. рассказ о жёнильбе кн. Владимира на Рогнеде Лавр., вып. 1, стб. 75–75; НІУЛ, вып. 1, с. 53; Ник.9, с. 39; Уст., с. 22, под 6486 г.; Арх., с. 61, под 6486 г.; и др. Вариант: МЛС, с. 31, под 6636 г. Кратко: ППЛ, с. 74 (погодн. запись)	ТД – отриц. отклонение ВД – индивидуальная ФД – стихийно-вынужденная, перераст. в организованную СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «инструментальная» агрессия)	ТН – преступление против нравственности, чести и здоровья (женильба против воли); преступление против личности (убийство – заповедь «Не убий!») МП – индивидуалистская, деструктивно-агрессивная ДФ – желание кн. Владимира жениться на полоцкой княжне приходит в противоречие с отсутствием реальных возможностей, о которых открыто в диалоге с отцом говорит Рогнеда; конфликт желаний ТМ – отказ Рогнеды выйти замуж за «робичича»	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – сватовство кн. Владимира к дочери полоцкого кн. Рогволода ВМ – мотивы плотского вожделения, убийства, насилия, удовлетворения личного желания; информативные прямые и косвенные диалоги; мотивы ярости и повеления жениться (МЛС) СО – оценка выражена через введение след. рассказа о борьбе Владимира с Ярополком с сюжетобразующими мотивами лести и коварства и через прямые высказывания о князе как о лукавом и любвеобильном язычнике, «прелюбоде», кот. «побежень похотью женьскою»; осторожное оправдание поступка князя – «се же бѣ невѣголось» (стб. 80)
Криминальный сюжет о преступлениях против семьи и нравственности (подгруппа 3) – 1.3.2	6770 (1262) г. рассказ о жёнильбе язычника Буга (Багуя) Уст., с. 30; Арх., с. 70	ТД – отриц. + полож. отклонение ВД – индивидуальная ФД – стихийная, перераст. в вынужденную	ТН – преступление против нравственности (насилие в уплату долга) МП (1) – деструктивно-агрессивная (насилие)	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – сбор дани «ясасником» ВМ – мотивы плотского вожделения, удовлетворения личного желания, наси-

		СД – сочетание «злокачественной» агрессии (деструктивное поведение) с позитивной девиацией	МП (2) – добровольное принятие крещения и узаконивание отношений ДФ – грамота от вел. кн. Александра Невского об избиении татар	лия, покаяния СО – косвенно выражена через наречение христианским именем Иван и послед. эпизод с «чюдом дивным» о явлении во сне бывшему язычнику Иоанна Предтечи и повелении поставить церковь
Криминальный сюжет о преступлениях против семьи и нравственности (подгруппа 3) – 1.3.3 + Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2)	6914 (1406) г. рассказ о «похотении» кн. Юрия Смоленского ЛА, стб. 155; МЛС, с. 236; НВЛ, вып. 2, с. 404; НДубр., с. 166; ВПЛ, с. 173–174; Ерм., с. 141; Арх., с. 82; Писк., с. 156	ТД – отриц. отклонение ВД – индивидуальная ФД – стихийная + вынужденная СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «инструментальная» агрессия)	ТН – преступление против христианского строя семьи и нравственности (нарушение 10-й заповеди «не желай жены ближнего твоего», Ис. 20: 17); преступление против личности (членовредительство и убийство – заповедь «Не убий!») МП – индивидуалистская, деструктивно-агрессивная ДФ – страсть кн. Юрия Святославича к супруге кн. Симеона Мстиславича Вяземского; конфликт желаний ТМ – сопротивление Ульяны, жены кн. Симеона	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – попытка изнасилования ВМ – мотивы плотского вожделения, убийства, насилия, удовлетворения личного желания; антитеза (супружеская верность – «окаянное» «похотение») СО – прямая оценка деяний кн. («и бысть ему в грѣхъ и в студи великъ»; в Писк. усилено мотивом нетерпения «горького своего безвремения и срама, и бесчестия», чувства стыда), мотив бегства кн. после совершения преступления
Криминальный сюжет о преступлениях против семьи и нравственности (подгруппа 3) – 1.3.4 + Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2)	7099 (1591) г. рассказ об убийстве царевича Дмитрия Писк., с. 196–197 <i>Кратко:</i> Хр.1617, с. 473	ТД – отриц. отклонение ВД – индивидуальная + групповая ФД – организованная + стихийная СД – «злокачественная» агрессия («инструментальная» агрессия)	ТН – преступление против ребенка (убийство – заповедь «Не убий!») МП – деструктивно-агрессивная	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – повеление Бориса Годунова убить царевича Дмитрия ВМ – мотивы убийства, насильственного пострига, возмездия, антитеза Борис Годунов – царевич Дмитрий СО – негативная оценка деяний и личности Б. Годунова через эмоционально-оценочную

				лексику, мотив невредимости тела убиенного; в Хр.1617 – вместо рассказа о событии – риторич. пассаж о «злом сластолюбии власти»
2. Сюжеты о девиантном поведении в экстремальных ситуациях				
Сюжеты о девиантном поведении в экстремальной ситуации природного характера (подгруппа 1) / составитель О.А. Туфанова				
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации природного характера (подгруппа 1) – 2.1.1 + Криминальный сюжет о массовых преступлениях против власти и/или порядка управления (подгруппа 1) – массовое выступление против представителя Церкви	6736 (1228) г. рассказ о свержении Арсения, занимавшего кафедру архиепископа в Новгороде НЛМл, с. 272	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – церковно-правовые (преступление против представителя Церкви): самовольное свержение с кафедры архиепископа МП – перекладывание ответственности за природные и бытовые катаклизмы на конкретное лицо; коллективная агрессия вследствие массового когнитивного искажения	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – природный катаклизм (продолжительные дожди) ВМ – мотивы общественного обвинения, применения физической силы: антитеза Арсений – новгородцы СО – оценочные эпитеты; мотив восстановления порядка, мотив Божьей помощи; традиционное трансцендентное объяснение происходящего
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации природного характера (подгруппа 1) – 2.1.2	6738 (1230) г. рассказ о сильном заморозке НВЛ, вып. 1, с. 210–211; НЛст, с. 69–71	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная + вынужденная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – религиозно-нравственные (5-я заповедь блаженства: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут», Мф. 5: 7) МП – бесчеловечное отношение даже к близким людям ДФ – стихийное бедствие нарушает нормальное течение жизни и становится причиной разрушительных социальных процессов ТМ – дороговизна	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – природный катаклизм (сильный мороз, уничтоживший практически весь урожай) ВМ – мотивы голода, дороговизны, отсутствия милосердия, употребление в пищу непригодных для этого животных и растений СО – прямые оценочные суждения, оценочные эпитеты, риторический вопрос

			(высокие цены на продукты первой необходимости)	
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации природного характера (подгруппа 1) – 2.1.3	6738 (1230) г. рассказ о небесном явлении Ник.10, с. 100	ТД – ситуативно полож. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – позитивная девиация	МП – воспроизведение обряда крестного целования-прощания (в отличие от тип. выражения эмоций страха и ужаса) ДФ – необычное природное явление вызывает отчаяние у людей	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – непривычное природное явление («бысть солнце мѣсяцемъ, и явишася оба полы его столпове червьлены, зелени, сини, таже сниде огонь съ небеси, акы облакъ великъ надъ ручай Лыбедь...») ВМ – мотивы отчаяния, целования, прощения; образ огня СО – оценка события встраивается в описание первой реакции людей
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации природного характера (подгруппа 1) – 2.1.4	6738 (1230) г. рассказ о голоде в результате заморозка ПШЛ (Строевский список), с. 78–79	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная + вынужденная СД – относительное отклонение (отчаяние, зависть к умершим)	ДФ(=ИС) – природный катаклизм разрушает привычный уклад жизни	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – сильный заморозок летом уничтожил «жита все» ВМ – мотивы голода, плача, употребления в пищу непригодных для этого животных, смерти СО – оценочные эпитеты, прямые оценочные суждения
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации природного характера (подгруппа 1) – 2.1.5	6848 (1340) г. пожар в Великом Новгороде ЛА, стб. 71–72; НВЛ, вып. 1, с. 269	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивная агрессия)	МП – грабеж во время сильного пожара, убийства с целью ограбления ДФ – сильный пожар, раздуваемый ветром	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – пожар ВМ – мотивы огня, уничтожения церковной утвари, грабежа, смерти (гибели) людей; прием перечней СО – оценочные эпитеты, прямой авторский комментарий деяний грабителей

Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации природного характера (подгруппа 1) – 2.1.6	6929 (1421) г. рассказ о реакции людей в Великом Новгороде на гром и молнии 19 мая 1421 г. Сим., с. 166	ТД – ситуативно полож. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – позитивная девиация (истовость)	МП – идеал поведения людей во время необычных природных явлений – молитвы ДФ – сильный гром и страшное блистание молний ТМ – необычное превращение тучи («измѣнися отъ дожденосіа на огненное видѣніе»)	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – начавшаяся непогода с громом и молниями ВМ – мотивы страха, молитвы, сравнения СО – косвенно – через подробный рассказ о поведении людей и священников и прямую взаимосвязь продолжительных молитв миром с прекращением буйства стихии и установлением тишины на след. день
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации природного характера (подгруппа 1) – 2.1.7	6953 (1445) г. пожар в Москве Сим., с. 194–195	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение – чернь)	МП – физическое насилие как средство вразумления бегущих в панике людей, наведение порядка всем миром ДФ – страх людей покинуть Москву, в кот. бушует страшный, разрушительный пожар, поскольку опасались татар	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – ночной пожар в Москве 14 июля ВМ – мотивы гибели людей, разрушения города (дома, церкви), уничтожения имущества, бегства; противопоставление черни всем остальным бывшим в Москве; мотив восстановления города СО – косвенно – через эмоц. описание состояния людей
Сюжеты о девиантном поведении в экстремальной ситуации биологического характера (подгруппа 2) / составитель О.А. Туфанова				
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации биологического характера (подгруппа 2) – 2.2.1	6860 (1352) г. чума в Пскове и его окрестностях ПЛЛ, с. 21–22; ППЛ, с. 100–102	ТД – ситуативно полож. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – позитивная девиация	МП – крайние проявления коллективного благочестия (массовое благостное приготовление к смерти) и действенного милосердия / практический образец идеального поведения христианина	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС (=ДФ) – констатация патогенной ситуации при помощи устойчивой речевой формулы обозначения темы/названия фрагмента (=атрибутивная конструк-

	<i>Вариации:</i> Ник.10, с. 223–224		во время эпидемии ДФ – охватившая весь город смер- тоносная болезнь как стрессор ТМ – мотив скорой и напрасной смер- ти, большой смерт- ности	ция «морь зол») ВМ – мотив мас- совой благодати и массовой самоот- верженной заботы о заболевших; анти- теза «веледушний» – «каменосердные» СО – прямые мо- ральные коммента- рии после каждого упоминания о кон- кретных действиях людей; плач в конце эпизода; оценочные эпитеты
Сюжет о девиант- ном поведении в экстремальной ситуации биологи- ческого характера (подгруппа 2) – 2.2.2	6872 (1364) г. мор в Пере- яславле и окрестно- стях Сим., с. 102–103 (л. 185–186 об.) <i>Аналогично:</i> Писк., с.115 <i>Вариации:</i> Сим., с. 102 (л. 184– 184 об.)	ТД – ситуативно отриц. отклоне- ние ВД – групповая ФД – вынужден- ная СД – относитель- ное отклонение	ТН – топос «не успѣваху живиі мертвыхъ опрятывати»; на- туралистическое описание течения болезни / норма – ежедневные мас- совые погребения во время эпиде- мии; как правило, болезнь называется, но не описывается ДФ – смерто- носная болезнь как стрессор; мас- штаб эпидемии ТМ – мотив большой смерти смертности	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – констатация патогенной ситу- ации при помощи устойчивой речевой формулы обозначе- ния темы/названия фрагмента (=атри- бутивная конструк- ция «бысть морь великъ») ВМ – мотивы бы- строго развития болезни, опустения домов и дворов; по- этика перечней СО – повторяю- щиеся оценочные эпитеты; риториче- ское восклицание, открывающее плач; амплификация в эмоц. коммента- рии в сочетании с повторами и синт. параллелизмом
Сюжет о девиант- ном поведении в экстремальной ситуации биологи- ческого харак- тера (подгруппа 2) – 2.2.3	6925 (1417) г. «Настасѣин мор» ЛА, стб. 164–166 <i>Вариации:</i> НІVЛ, вып. 2, с. 417–418; НДубр., с. 171; НІЛмл, с. 408; Сим., с. 163–164;	ТД – полож. от- клонение ВД – групповая ФД – организо- ванная СД – позитивная девиация + от- носительное от- клонение	ТН – топос «не успѣваху живиі мертвыхъ опрятывати», «яко не успѣваху погрѣбати ихъ в день до захождѣнія солнечнаго»; на- туралистическое описание течения болезни / норма– ежедневные мас-	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – констатация патогенной ситу- ации при помощи устойчивой речевой формулы обозначе- ния темы/названия фрагмента (=атри- бутивная конструк- ция «бысть морь страшенъ») ВМ – поэтика

	ВПЛ, с. 180; Холм., с. 96; СЛ, с. 260		совые погребения во время эпидемии; как правило, болезнь называется, но не описывается МП – религиозно-нравственный идеал: смерть «въ аггельскомъ мнишескомъ образѣ» как милость Бога МП – идеал ролевой МП: повеление владыки Семёна о постановке обыденного храма для преодоления эпидемии ТМ – мотив большой смертности среди людей	перечней; мотив самоотверженной заботы о заболевших, опустения домов и дворов, радости у «хрестьян», исполнение архиепископа Важный сюжет. элемент: крестный ход вокруг Новгорода СО – повторяющиеся оценочные эпитеты, горестный риторический вопрос, эпидемия воспринимается и толкуется как гнев Божий
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации биологического характера (подгруппа 2) – 2.2.4	6974–6975 (1466–1467) г. «Семеновский» мор в Великом Новгороде и его окрестностях ЛА, стб. 219–221	ТД – полож. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – позитивная девиация	МП – идеал ролевой МП: поведение епископа владыки Ионы, который организывает жизнь людей по время эпидемии: – знаменует выбор строительства церкви по «жребию от престола», – совершает много часовые молебны, – велит горожанам строить церковь в честь св. Симеона МП – идеал поведения людей во время эпидемии: смерть «въ аггельскомъ мнишескомъ образѣ» как «благо», как «великое удивление», «во благодареньи и во благоумьи»; ТМ – мотив большой смертности среди людей	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – констатация патогенной ситуации в нач. фрагмента ВМ – мотивы послушного исполнения повелений владыки, упования на милость Бога, Богородицы и Симеона Богоприимца и благодарной народной хвалы, всеобщего приобщения к Божьей милости; необычные речи людей во время строительства церкви; СО – необычная оценка мора в нач. фрагмента как «милости Божіи»; эмоц. комментарий в конце фрагмента, открывающийся риторическим восклицанием
Сюжет о девиантном поведении	7041 (1533) г. поветрие	ТД – полож. отклонение	МП – идеал ролевой МП: поведе-	ТП – сюжетное ОСС – полная

в экстремальной ситуации биологического характера (подгруппа 2) – 2.2.5	в Великом Новгороде НДубр., с. 223	ВД – групповая ФД – организованная СД – позитивная девиация	ние архиепископа Макария, который организует жизнь людей во время эпидемии: – учит покаянию всех, включая священников и дьяконов, – совершает много часовые молебны, – велит горожанам рубить церковь, – освящает церковь в честь св. Марка. ТМ – мотив большой смертности среди людей	ИС – констатация патогенной ситуации при помощи речевой формулы обозначения темы/названия фрагмента: «бысть поветрие немало» ВМ – мотивы радостного исполнения повеления архиепископа, Божьей помощи в действиях священнослужителей, Божьей благодати, прекратившей мор; необычный мотив украшения вновь построенной церкви («яко велми чудно видѣти») СО – указание на трансцендентную причину события в нач. эпизода; оценочные эпитеты
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации биологического характера (подгруппа 2) – 2.2.6	7162 (1654) г. моровое поветрие в Москве Л1619–1691, с. 182	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – морально-этические (нарушение традиции – небрежение о трупах умерших), социально-правовые (мародерство и грабеж в домах умерших во время эпидемии – преступление против собственности) ТМ – мотив прельщения богатством	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – констатация патогенной ситуации при помощи устойчивой речевой формулы обозначения темы/названия фрагмента: «бысть моровое поветрие» ВМ – мотивы смерти, дьявольского наущения, грабежа и мародерства; прием контраста (прельщенные дьяволом и живущие по Божьим законам) СО – указание на трансцендентную причину события в нач. эпизода; прямые моральные комментарии

Сюжеты о девиантном поведении в экстремальной ситуации социогенного характера (подгруппа 3) / составители О.А. Туфанова (сюжеты 2.3.1–2.3.7, 2.3.10), Н.А. Демичева (сюжеты 2.3.8, 2.3.9, 2.3.11–2.3.17)

Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социогенного характера (подгруппа 3) – 2.3.1	6885 (1377) г. повесть о битве на реке Пьяне Рог., стб. 118–119 <i>Подробнее:</i> Ник.11, с. 27–28	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – девиации военного времени (нарушение осн. установок) / постулат: Бог гордым противится, смиренным дает благодать МП – уклонение от боевых действий и исполнения воинских обязанностей, беспечность, безответственность, безудержное пьянство ДФ – известие о том, что царевич Арапша находится на Волчьих водах	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – сообщение о том, что царевич Арапша идет ратью на Нижний Новгород ВМ – мотивы пьянства, горделивого хвастовства, напрасной и внезапной смерти, бегства СО – обыгрывание устойчивых и хорошо известных нравственных максим; каламбур; прямой оценочный комментарий; эпитеты и сравнения для характеристики героев
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социогенного характера (подгруппа 3) – 2.3.2	6524 (1016) г. повесть о битве под Любечем Лавр., вып. 1, стб. 141–142; Радз., с. 62 (л. 80 об. – 81); Тв., стб. 135–136; СЛЛ, с. 131–132; НЛМл, с. 174–175; НЛЛст, с. 15; Ник.11, с. 74–75	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – девиации военного времени (нарушение осн. установок) МП – неэффективные боевые действия под влиянием алкоголя; расчет на «хмельную» тактику» (кн. Ярослав)	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – противостояние между войсками туровского кн. Святополка Владимировича и новгородского кн. Ярослава Владимировича (Мудрого) ВМ – мотивы пьянства (Святополк и его войско), напрасной смерти, бегства СО – воинская формула характеристики боя
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социогенного характера (подгруппа 3) – 2.3.4	6941 (1433) г. рассказ о битве на Клязьме МЛС, с. 250; Сим., с. 178	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – девиации военного времени (нарушение осн. установок) МП – неспособность вести боевые действия под влиянием алкоголя, использование «хмельной» тактики (седативный эффект)	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – противостояние между войсками Василия II и кн. звенигородского и галицкого Юрия Дмитриевича ВМ – мотивы пьянства (московское ополчение), бегства СО – лаконичный комментарий («много зла»)

Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.5	6658 (1150) г. повесть о битве при Сапогыни МЛС, с. 54	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – девиации военного времени (нарушение осн. установок) МП – неспособность вести боевые действия под влиянием алкоголя, седативный эффект (беспробудный сон)	ТП – сюжетное ОСС – неполная ИС – противостояние между войсками кн. Мстислава Изяславича и Володимерки ВМ – мотивы пьянства (угры), горделивого хвастовства (угры), напрасной и внезапной смерти, бегства СО – отсутствует
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.6	7020 (1512) г. рассказ о неудачном штурме Смоленска ПЛЛ, с. 97	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – девиации военного времени (нарушение осн. установок) МП – неэффективные боевые действия под влиянием алкоголя; использование «хмельной» тактики (психостимулирующий эффект «меда» и пива)	ТП – сюжетное ОСС – неполная ИС – кн. Василий II применяет «хмельную» тактику для начала штурма Смоленска после 6-недельной осады города ВМ – мотивы пьянства (псковские пищальники), напрасной смерти, бегства СО – отсутствует
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.7	6879 (1371) г. повесть о битве при Скорнищеве ЛА, стб. 94–95	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – девиации военного времени (нарушение осн. установок – отказ брать оружие на битву) / поступат: Бог гордым противится, смиренным дает благодать МП – недооценка противника и переоценка собственных сил	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – противостояние Московского и Рязанского княжеств ВМ – мотивы горделивого хвастовства (рязанцы), смерти СО – прямой комментарий со ссылками на библейские тексты; эпитеты для характеристики героев
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.8	6500 (992) г. рассказ о поединке юноши-кожемяки с печенегом Лавр., вып. 1, стб. 122–124; Ипат., стб. 106–108; ВПЛ, с. 31; НВЛ, вып. 1, с. 91–92; Тип.,	ТД – полож. отклонение ВД – индивидуальная ФД – организованная СД – позитивная девиация	ТН – пренебрежение инстинктом самосохранения как нарушение психологической нормы МП – альтруистическая ДФ – противоречие между интересами Владимира Святославича и печенеж-	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – встреча войск Владимира Святославича и печенегов на реке Трубеж ВМ – мотивы поединка, необыкновенной силы, победы над внешне более сильным противником

	<p>с. 40; МЛС, с. 366; Холм., с. 29; СЛ, с. 121–122; НДубр., с. 44</p> <p><i>Вариации:</i> Ерм., с. 16; Львов., с. 82–83; Ник.9, с. 66; СК, с. 155–156</p>		<p>ского князя ТМ – мотив договоренности о поединке вместо сражения войск</p>	<p>СО – положительная оценка действий персонажа, выраженная с помощью сообщения о награждении героя и его отца, а также топонимического предания, согласно которому в честь его подвига назван город Переяславль</p>
<p>Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.9</p>	<p>6530 (1022) г. рассказ о поединке Мстислава Владимировича с касожским князем Редедей</p> <p>Лавр., вып. 1, стб. 146–147; Ипат., стб. 134; НВЛ, вып. 1, с. 111; Тип., с. 50; МЛС, с. 374; Холм., с. 34; СЛ, с. 134–135; Ник.9, с. 77–78; НДубр., с. 51</p> <p><i>Вариации:</i> ВПЛ, с. 41; Львов., с. 89; СК, с. 214–216</p>	<p>ТД – полож. отклонение ВД – индивидуальная ФД – организованная СД – позитивная девиация</p>	<p>ТН – пренебрежение инстинктом самосохранения как нарушение психологической нормы МП – альтруистическая ДФ – противоречие между интересами Мстислава Владимировича и касожского кн. Редеди ТМ – мотив договоренности о поединке вместо сражения войск</p>	<p>ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – встреча войск Мстислава Владимировича и касожского кн. Редеди ВМ – мотивы поединка, победы над внешне более сильным противником, заступничества Богородицы СО – мотив заступничества Богородицы (молитва Мстислава Владимировича и следующее за ней сообщение о его победе в поединке)</p>
<p>Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.10</p>	<p>рассказ о победе казаков над осаждающим войском мурзы Карача</p> <p>Сиб. (Стр., по списку Спасского), с. 35–36</p> <p>Сиб. (Стр., по списку Толстого), с. 80–81, гл. 28</p> <p>Сиб. (Есип., по Сычевскому списку), с. 198–201, гл. 10–11 – воинск. повесть, отс. признаки «девиантного» текста</p>	<p>ТД – ситуативно полож. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «доброкачественная» агрессия</p>	<p>ТН – отсутствует / идеал мужественных воинов МП – героизм + рискованность ДФ – желание уморить голодом ТМ – мотив мести за обиды</p>	<p>ТП – сюжетное ОСС – неполная ИС – продолжит. осада города, в кот. находились казаки ВМ – мотивы мужества, беготни; антитеза «казаки – погании» СО – отсутствует; вместо этого – богатая палитра из.-выр. средств создания образов противников</p>

Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.11	<p>рассказ об отклоняющемся поведении людей в осажденном Иерусалиме (в рамках повествования об осаде Иерусалима Титом в 70 г.)</p> <p>ЕЛ-2, с. 235; ТХ, с. 139</p> <p><i>Вариации:</i> Хр. 1512, с. 249</p>	<p>ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – вынужденная СД – относительное отклонение</p>	<p>ТН – вооруженный грабеж и кража как нарушение заповеди Декалога и преступления против собственности; агрессивное поведение по отношению к родственникам и отсутствие заботы о детях как нарушение социальной и морально-этической нормы; употребление в пищу того, что в нормальной ситуации считалось непригодным, как нарушение социально-бытовой нормы МП – адаптивная + агрессивная ДФ – невозможность удовлетворения естественной потребности в пище ТМ – мотив голода</p>	<p>ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – осада Иерусалима Титом в 70 г. во время первой Иудейской войны ВМ – мотивы голода, грабежа, борьбы за еду, разрушения родственных связей, употребления в пищу непригодных для этого предметов СО – прием перечисления различных нарушающих норму действий, отриц. эпитет «злѣйшее» по отношению к матерям, отнимающих пищу у собственных детей</p>
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.12	<p>6890 (1382) г. рассказ об отклоняющемся поведении людей в осажденной Москве (в рамках повествования о нашествии Тохтамыша на Москву)</p> <p>ННУЛ, вып. 2, с. 330–331</p>	<p>ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия («инструментальная» + «стадная» агрессия)</p>	<p>ТН – кража как нарушение заповеди Декалога и преступления против собственности; пьянство как нарушение морально-этической и социальной нормы МП – агрессивная ДФ – противоречие между желаниями осаждающих и осажденных ТМ – мотив осады города</p>	<p>ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – осада Москвы войсками Тохтамыша ВМ – мотивы осады города, пьянства, грабежа, бахвальства перед врагом СО – отриц. эпитеты, антитеза защитников города</p>
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.13	<p>6476 (968) г. рассказ о подвиге отрока при осаде Киева печенегами</p> <p>Лавр., вып. 1, стб. 65–67; Ипат., стб. 53–55;</p>	<p>ТД – полож. отклонение ВД – индивидуальная ФД – организованная СД – позитивная девиация</p>	<p>ТН – пренебрежение инстинктом самосохранения как нарушение психологической нормы ТН(п) – эпизод с проявлением хитрости, смекалки персонажа,</p>	<p>ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – осада Киева печенегами, которые воспользовались отсутствием в городе князя ВМ – мотивы голода, невозможности войти и выйти</p>

	НІЛмл, с. 118–119; НІВЛ, вып. 1, с. 45–47; Львов., с. 59–60; Тип., с. 24–25; МЛС, с. 353–354; Холм., с. 21; СЛ, с. 106–107; Ник.9, с. 33; НДубр., с. 28		позволяющим выйти из кризисной ситуации (вместо стандартного сообщения о сдаче города или выдачи затворившегося там князя вследствие невозможности терпеть голод во время осады) МП – альтруистическая + манипулятивная ДФ – противоречие между желаниями осаждающих и осажденных ТМ – мотив голода	из города, большого количества врагов, хитрости, смекалки СО – позитивная реакция общества на готовность персонажа совершить поступок, сообщение о том, что печенег не смогли навредить отроку
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.14	6505 (997) г. сюжет о белгородском киселе Лавр., вып. 1, стб. 127–129; Ипат., стб. 112–114; НІВЛ, вып. 1, с. 95–97; Львов., с. 85; Тип., с. 42; МЛС, с. 368; Холм., с. 30; СЛ, с. 121–122; НДубр., с. 45–46 <i>Вариации:</i> Ерм., с. 16; Ник.9, с. 67–68; СК, с. 169–170	ТД – полож. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – позитивная девиация	ТН(п) – эпизод с проявлением хитрости, смекалки, позволяющим выйти из кризисной ситуации (вместо стандартного сообщения о сдаче города или выдачи затворившегося там князя вследствие невозможности терпеть голод во время осады) МП – коллективистская, манипулятивная ДФ – противоречие между желаниями осаждающих и осажденных ТМ – мотив осады города	ТП – сюжетное ОСС – полная (оценка в большинстве версий выражена не эксплицитно) ИС – осада Белгорода печенегами, которые воспользовались отсутствием в городе князя ВМ – мотивы голода, невозможности войти и выйти из города, большого количества врагов; хитрости, смекалки СО – положительная оценка действий персонажей в контексте общей логики повествования (хитрая уловка, которая привела к снятию осады русского города от чужеземных захватчиков, должна восприниматься потенциальным читателем в позитивном ключе); в СК используются также мотив Божьей помощи, акцентирование внимания на оппозиции «христиане-язычники», подчеркивание

				причинно-следственной связи между избавлением города от врага и добродетелями Владимира Святого как христианина
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.15	6769 (1261) г. рассказ о подвиге поляка в осажденном Сандомире (в рамках повествования об осаде и штурме польского Сандомира войсками монгольского полководца Бурундая) Ипат., стб. 852–853	ТД – ситуативно полож. отклонение ВД – индивидуальная ФД – стихийная СД – «доброкачественная» агрессия	ТН – пренебрежение инстинктом самосохранения как нарушение психологической нормы МП – альтруистическая ДФ – противоречие между желаниями осаждающих и осажденных ТМ – мотив осады города	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – осада польского города Сандомира войсками монгольского полководца Бурундая, непрерывный обстрел города стенобитными орудиями и начало штурма татарами ВМ – мотивы сражения одного воина с множеством противников, самопожертвования СО – положительная оценка действий защитника города с помощью выражения «памяти достойно»
Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.16	1530 г. рассказ о подвиге десяти русских воинов при взятии острога во время казанского похода Василия III Каз., с. 37–38, 253–255	ТД – полож. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – позитивная девиация	ТН – проявление инициативы без ведома руководства как нарушение иерархии, являющейся обязательной во время военных действий; пренебрежение инстинктом самосохранения как нарушение психологической нормы МП – альтруистическая ДФ – противоречие между желаниями осаждающих и осажденных ТМ – мотив пьянства казанцев	ТП – сюжетное ОСС – полная (слабая выраженность оценки) ИС – осада острога на реке Булак в рамках военного похода Василия III на Казань ВМ – мотивы осады города, подрыва стены, самопожертвования СО – положительная оценка, выраженная эпитетом «храбрые» в контексте общей логики повествования Каз., в котором русские представляют собой группу «свои», а казанцы – «чужие», «враги»

Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – 2.3.17	рассказ о подвиге крестьянина Суеты во время вылазки осажденных Троице-Сергиева монастыря Пал., с. 159–160	ТД – ситуативно полож. отклонение ВД – индивидуальная ФД – стихийная СД – «доброкачественная» агрессия	ТН – пренебрежение инстинктом самосохранения как нарушение психологической нормы МП – альтруистическая ДФ – противоречие между желаниями осаждающих и осажденных ТМ – мотив вылазки во время осады	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – вылазка осажденных Троице-Сергиева монастыря и военное столкновение с войсками Сапеги и Лисовского, кот. начали одерживать победу ВМ – мотивы очищения репутации, самопожертвования, сражения одного воина с множеством противников СО – мотивы Божьей помощи, заступничества Сергия Радонежского и его ученика Никона, противопоставление русских воинов, в том числе Суеты, польско-литовским захватчикам, охарактеризованным как враги Божьи
--	---	---	---	---

3. Сюжеты, в основе которых лежит конфликт культур

Сюжеты о надругательстве над телами умерших (подгруппа 1) / составитель Н.А. Демичева				
Сюжет о надругательстве над телами умерших (подгруппа 1) – 3.1.1	6655 (1147) г. надругательство над телом Игоря Ольговича (в рамках повествования об убийстве Игоря Ольговича) Ипат., стб. 353–354 <i>Вариации:</i> Лавр., вып. 2, стб. 318; Тв., стб. 210; Ерм., с. 35; Львов., с. 110; МЛС, с. 42; СЛД, с. 159; НВЛ, вып. 1, с. 152;	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная с элементами стихийной СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «стадная» агрессия)	ТН – нарушение религиозно-бытовой нормы, принятой в Древней Руси (отказ от христианского погребения умершего, символическое унижение тела), в контексте убийства как нарушения заповеди Декалога и преступления против личности. МП – агрессивная ДФ – столкновение желаний киевлян и черниговских князей ТМ – мотив узнавания о предательстве	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – сообщение Изяслава Мстиславича киевлянам о предательстве черниговских князей, сговорившихся с братом Игоря, Святославом Ольговичем ВМ – мотивы поношения останков, обнажения мертвого тела СО – оценочные отриц. эпитеты, мотив грядущей Божьей кары; положительная характеристика людей, с почтением относящихся к телу

	НДубр., с. 67; СК, с. 268			князя, прикрывавших его наготу своей одеждой, посредством эпитета «благовѣрнии»; указание в финале рассказа на последовавшее христианское захоронение князя в церкви, представленное как восстановление правильного порядка
Сюжет о надругательстве над телами умерших (подгруппа 1) – 3.1.2	6667 (1159) г. поношение останков киевского митрополита Константина Лавр., вып. 2, стб. 349 <i>Вариации:</i> МЛС, с. 66–67; Воскр., с. 70–71; Ник.9, с. 214–215	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – относительное отклонение	ТН – нарушение религиозно-бытовой нормы, принятой в Древней Руси (отказ от христианского погребения умершего, символическое унижение тела) МП – неконформистская (митрополит и помогавший ему епископ намеренно, демонстративно нарушают действовавшую в Древней Руси норму, не боясь действовать вопреки ожиданиям общества) ДФ – столкновение разных культурных традиций, противоречие между желанием митрополита следовать традиции поношения трупов, принятой в Византии, и ожиданиями древнерусского общества ТМ – мотив завещания	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – нахождение митрополита в изгнании в Чернигове, его подготовка к смерти ВМ – мотивы завещания, поношения останков СО – сообщение о реакции общества на поношение останков митрополита как на событие, выходящее за рамки нормы, странное, вызывающее удивление; указание в финале рассказа на последовавшее христианское захоронение Константина в церкви, представленное как восстановление правильного порядка
Сюжет о надругательстве над телами умерших (подгруппа 1) – 3.1.3	6791 (1283) г. надругательство над телами княжеских бояр по приказу	ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокаче-	ТН – нарушение религиозно-бытовой нормы, принятой в Древней Руси (отказ от христианского погребения	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – конфликт между рыльским кн. Олегом Мстиславичем,

	<p>баскака Ахмата</p> <p>Сим., с. 79–80; Лавр., вып. 2, стб. 481</p> <p><i>Вариации:</i> Львов., с. 170; Ерм., с. 92; МЛС, с. 155</p>	<p>ственная» агрессия (жестокость)</p>	<p>умершего, символическое унижение тела) МП – агрессивная ДФ – столкновение интересов курского баскака Ахмата и русских князей Олега Мстиславича и Святослава ТМ – мотив жалобы русского князя в Орде на неправомерные действия баскака</p>	<p>липовичским кн. Святославом и баскаком Ахматом, превысившим свои полномочия и наносившим тем самым убытки русским князьям ВМ – мотивы нарушения целостности тела, страха СО – отриц. оценочные эпитеты и конструкции; мотивы Божьего наказания за грехи и страха как реакция летописца на ситуацию</p>
<p>Сюжеты об антропофагии (подгруппа 2) / <i>составитель Н.А. Демичева</i></p>				
<p>Сюжет об антропофагии (подгруппа 2) – 3.2.1</p>	<p>рассказ о столкновении войска Александра Македонского и антропофагов</p> <p>Алекс., с. 41</p>	<p>ТД – отриц. отклонение ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «стадная» агрессия)</p>	<p>ТН – поедание человеком себе подобных как нарушение морально-этических и религиозно-бытовых норм (текст написан с позиции христианской культуры) МП – агрессивная ДФ – столкновение желаний Александра Македонского и дикого народа ТМ – мотив вхождения в контакт с диким народом (попытки переговоров)</p>	<p>ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – встреча войска Александра Македонского с диким народом во время его похода на Восток ВМ – мотивы столкновения с опасным диким народом, поедания человека заживо СО – отрицательная оценка дикого народа с помощью эпитета «горди», имеющего негативную коннотацию в древнерусской литературе</p>
<p>Сюжет об антропофагии (подгруппа 2) – 3.2.2</p>	<p>рассказ о поедании матерью своего ребенка (в рамках повествования об осаде Иерусалима Титом в 70 г.)</p> <p>ЕЛ-2, с. 235–236; ТХ, с. 139–140</p>	<p>ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – индивидуальная ФД – вынужденная СД – относительное отклонение</p>	<p>ТН – поедание человеком себе подобных как нарушение морально-этических и религиозно-бытовых норм (текст написан с позиции христианской культуры) с предварительным убийством, нарушающим заповеди</p>	<p>ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – сообщение о прибытии в Иерусалим главной героини, описание ее бедственного положения в осажденном городе ВМ – мотивы голода, убийства человека для использования его мяса</p>

	<p><i>Вариации:</i> Хр.1512, с. 249; Хр.1617, с. 253</p>		<p>Декалога и являющимся преступлением против личности МП – адаптивная ДФ – невозможность удовлетворения главным персонажем естественной потребности в пище ТМ – мотив голода</p>	<p>в пищу, материнской антропофагии СО – отриц. оценочный эпитет, описание отриц. реакции других персонажей на поступок матери</p>
<p>Сюжет об антропофагии (подгруппа 2) – 3.2.3</p>	<p>6738 г. (1230–1231 гг.) рассказ об антропофагии в ряду других девиантных действий во время голода в Новгороде</p> <p>НЛст, с. 69–71; ННЛ, вып. 1, с. 210–212</p>	<p>ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – вынужденная СД – относительное отклонение</p>	<p>ТН – поедание человеком себе подобных как нарушение морально-этических и религиозно-бытовых норм, принятых в древнерусском обществе, с предварительным убийством, нарушающим заповеди Декалога и являющимся преступлением против личности МП – адаптивная ДФ – невозможность удовлетворения новгородцами естественной потребности в пище ТМ – мотив высоких цен на продукты питания</p>	<p>ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – сообщение о природном бедствии – заморозках, из-за которых погиб будущий урожай хлеба, вследствие чего произошло резкое подорожание продуктов питания ВМ – мотивы поедания трупов, убийства людей для использования их мяса в пищу, большой смертности, Божьей кары СО – оценочные выражения, риторические вопросы, мотив Божьей кары с указанием на то, что девиантные действия людей (в том числе антропофагия) усугубляют ситуацию и навлекают на город все больший гнев Бога</p>
<p>Сюжет об антропофагии (подгруппа 2) – 3.2.4</p>	<p>6951 г. (1442–1443 гг.) сюжет о хлебнике-антропофаге во время голода в Можайске</p> <p>Ерм., с. 151</p>	<p>ТД – ситуативно отриц. отклонение + отриц. отклонение ВД – индивидуальная ФД – вероятно, вынужденная, кот. перешла в организованную (речь о человеке, скорее всего, серийном маньяке-каннибале, убившем</p>	<p>ТН – поедание человеком себе подобных как нарушение морально-этических и религиозно-бытовых норм, принятых в древнерусском обществе, с предварительным убийством, нарушающим заповеди Декалога и являющимся престу-</p>	<p>ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – сообщение о природном бедствии – заморозках, из-за которых погиб будущий урожай хлеба, вследствие чего произошел голод; указание о пришедших из Твери в Можайск голодающих ВМ – мотивы</p>

		и съевшем около 50 человек) СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «инструментальная» агрессия)	плением против личности МП – адаптивная + агрессивная ДФ – невозможность удовлетворения главным персонажем естественной потребности в пище + вероятно, появившаяся со временем маниакальная потребность употреблять именно человеческое мясо ТМ – мотив голода	убийства людей для использования их мяса в пищу, голода, большой смертности СО – персонаж позиционируется как преступник, указание на большое количество пострадавших, сообщение о расправе над каннибалом – его сожжении – как негативной реакции общества на его поступки
Сюжет об антропофагии (подгруппа 2) – 3.2.5	7109 (1601) г. рассказ об антропофагии в ряду других девиантных действий во время голода в Москве и других русских городах в 1601–1603 гг. «ЛВ», с. 51	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – групповая ФД – вынужденная СД – относительное отклонение	ТН – поедание человеком себе подобных как нарушение морально-этических и религиозно-бытовых норм, принятых в древнерусском обществе МП – адаптивная ДФ – невозможность удовлетворения людьми естественной потребности в пище ТМ – мотив голода	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – сообщение о природном бедствии – заморозках, из-за кот. погиб будущий урожай хлеба и овощей, вследствие чего наступил голод ВМ – мотивы поедания трупов, голода, большой смертности СО – негативная оценка событий посредством использования словосочетания «туга велика» и лексемы «тоска»
Сюжеты об антропофагии (подгруппа 2) – 3.2.6	7121 (1612) г. рассказ об антропофагии поляков, литовцев и их сообщников в ряду других девиантных действий осажденных во время освобождения Москвы Пал., с. 228–230	ТД – ситуативно отриц. отклонение + отриц. отклонение ВД – групповая ФД – вынужденная СД – «злокачественная» агрессия (жестокость + «инструментальная» агрессия)	ТН – поедание человеком себе подобных как нарушение морально-этических и религиозно-бытовых норм с предварительным убийством, нарушающим заповеди Декалога и являющимся преступлением против личности МП – адаптивная + агрессивная ДФ – невозможность удовлетворения людьми	ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – сообщение о голоде во время осады Московского Кремля ВМ – мотивы убийства людей для использования их мяса в пищу, голода, нарушения целостности тела СО – риторический вопрос и отриц. эпитеты, указание на античеловечность посредством изображения заполненных расчленен-

			естественной потребности в пище ТМ – мотив голода	ными трупами судов
Сюжеты о расхождении и/или столкновении культурных ценностей (подгруппа 3) / <i>составитель О.А. Туфанова</i>				
Сюжет о расхождении и столкновении культурных ценностей (подгруппа 3: конфликт интересов) – 3.3.1 + Криминальный сюжет о преступлении против личности (подгруппа 2)	6453 (945) г. рассказ о сборе дани у древлян кн. Игорем Лавр., вып. 1, стб. 54 <i>Аналогично:</i> Львов., с. 55 <i>Варианты:</i> Уст., 19; Арх., с. 58; Рог., стб. 14 <i>Трансформации:</i> СК, с. 9 – превращ. в тип. криминал. сюжет	ТД – отриц. отклонение ВД – индивидуальная + групповая ФД – организованная СД – сочетание «злокачественной» («инструментальная» агрессия – кн. Игорь с дружиной) и «доброкачественной» (древляне) агрессии	ТН – с т.зр. представителя иной культуры нарушение важнейших нравственных заповедей Декалога ДФ – желание нарушить договорные условия и собрать большую, чем было установлено, дань с древлян / конфликт восприятия происходящего ТМ – речь дружинников кн. Игоря	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – идиллическая (мир со всеми) ВМ – мотивы жадности, алчности, ненасытности, грабежа, насилия; важную роль играют коллективные прескриптивные речевые акты СО – нет однозначной оценки персонажей – скрытые отрицательные характеристики + отнесение оценки в послед. повествование
Сюжет о расхождении и столкновении культурных ценностей (подгруппа 3: конфликт восприятия ситуаций и/или действий) – 3.3.2	6420 (912) г. рассказ о смерти кн. Олега от коня Лавр., вып. 1, стб. 38–39 <i>Аналогично:</i> Ипат., стб. 28–29; НВЛ, вып. 1, с. 24–25; ЛПС, с. 13; Ник.9, с. 21–22; Тв., стб. 44–45; Холм., с. 16; СЛ, с. 96–97; МЛС, с. 346 <i>Варианты:</i> Хр1512, с. 354; Маз., с. 37, ВПЛ, с. 17; Уст., с.19; Арх., с. 57–58	ТД – ситуативно отриц. отклонение ВД – индивидуальная ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение)	ТН – пренебрежение к традициям МП – разрушительное для личности реагирование на происходящее ДФ (внутренний) – предсказание волхов ТМ – смерть коня	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – желание выяснить свою судьбу ВМ – минидialogи, монолог как речь «в никуда»; странные приказания кн. Олега; мотив насмешки; в некот. вар. мотивы казни коня, расправы с волхвами СО – завуалированная – «подразумевание отрицательного» + объяснение сбывшегося пророчества через цитату из Хроники Георгия Амартола
	рассказ о смерти кн. Олега от коня Синописис, или краткое со-	ТД – отриц. отклонение ВД – индивидуальная ФД – стихийная СД – «злокач-	ТН – пренебрежение к традициям МП – циничное бахвальство; разрушительное для личности реа-	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – кичливое самолюбование, похвальба во время пира; вопрос

	<p>брание от разных летописцев (ОР РГБ. Ф. 310. № 1110)</p> <p>типичный «девиантный» текст</p>	<p>ственная» агрессия (жестокость)</p>	<p>гирование на происходящее; месть ДФ (внутренний) – предсказание волхвов</p> <p>ТМ – смерть коня</p>	<p>о судьбе как средство развлечения пирующих</p> <p>ВМ – два пира как важные сюжетные элементы; диалоги, публичные речи; мотивы насмешки, расправы, смерти</p> <p>СО – поведение кн. Олега расценивается как акт глумления, сожаление о казненных волхвах</p>
<p>Сюжет о расхождении и столкновении культурных ценностей (подгруппа 3: конфликт восприятия ситуаций и/или действий и норм поведения) – 3.3.3</p> <p>+</p> <p>Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2)</p>	<p>6491 (983) г. рассказ о смерти варягов-христиан</p> <p>Лавр., вып. 1, стб. 82–83; Ипат., стб. 69–70; НЛМл, с. 130–131; Радз., с. 40 (л. 46 об. – 47 об.)</p> <p>Варианты: НЛМл, вып. 1, с. 58–59; СЛЛ, с. 113–114; Уст., с. 23</p>	<p>ТД – ситуативно отриц. + полож. отклонение</p> <p>ВД – групповая + индивидуальная</p> <p>ФД – организованная + ситуативная</p> <p>СД – «злокачественная» агрессия (жестокость – язычники) + позитивная девиация (варяги)</p>	<p>МП язычников – ритуальное убийство</p> <p>МП варягов – христианский подвиг</p> <p>ДФ – обряд человеческих жертвоприношений в благодарность кумирам за победу</p> <p>ТМ – отказ варяга-христианина отдать своего сына для проведения обряда</p>	<p>ТП – сюжетное</p> <p>ОСС – полная</p> <p>ИС – брошенный жребий пал на сына варяга, втайне державшего христианскую веру</p> <p>ВМ – речи героев как средство характеристики и указание на конфликт верований и норм поведения; мотив убийства</p> <p>СО – пространственный прямой авторский комментарий; негативные оценочные эпитеты</p>
<p>Сюжет о расхождении и столкновении культурных ценностей (подгруппа 3: конфликт восприятия ситуаций и/или действий и норм поведения) – 3.3.4</p> <p>+</p> <p>Криминальный сюжет о преступлениях против личности (подгруппа 2)</p>	<p>6579 (1071) г. рассказ о восстании волхвов в Ростове</p> <p>Лавр., вып. 1, стб. 175–178; Ипат., стб. 164–168; НЛМл, вып. 1, с. 127–130; и др.</p>	<p>ТД – отриц. + ситуативно полож. отклонение</p> <p>ВД – групповая + индивидуальная</p> <p>ФД – организованная + ситуативная</p> <p>СД – «злокачественная» агрессия (жестокость) + «доброкачественная» агрессия (месть людей)</p>	<p>МП волхвов – ритуальное убийство, незаконный отъем имущества</p> <p>МП Яна Вышатича – защита населения</p> <p>ДФ – неурожай и, как следствие, голод</p> <p>ТМ – обряд человеческих жертвоприношений</p>	<p>ТП – сюжетное</p> <p>ОСС – полная</p> <p>ИС – восстание двух волхвов в Ростовской области («встаа два вольхва»)</p> <p>ВМ – мотивы убийства, угрозы, избиения, мести; речи героев как средство характеристики и указание на конфликт норм поведения</p> <p>СО – пространственный прямой авторский комментарий</p>

<p>Сюжет о расхождении и столкновении культурных ценностей (подгруппа 3: конфликт восприятия ситуаций и/или действий и норм поведения) – 3.3.5</p>	<p>7013 (1505) г. Послание игумена Памфила Елизаровы пустыни о языческом праздновании дня Рождества Иоанна Предтечи</p> <p>ПЛЛ, с. 90–91</p>	<p>ТД – отриц. отклонение с т.зр. представителя иной культуры ВД – групповая ФД – стихийная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение с т. зр. представителя иной культуры)</p>	<p>ТН – церковное празднование дня Рождества Иоанна Предтечи / «кумирское празднование» (два разных топоса обычая) МП – осуждение «кумирского», языческого празднования дня Ивана Купалы ДФ – локальный культурно-религиозный конфликт как конфликт норм поведения</p>	<p>ТП – бессюжетное ОСС – полная ИС – с наступлением праздника народ начинает совершать традиционные купальские обряды ВМ – мотивы исхода на природу, сбора трав и корней, купальских игр, тишины и молитвы СО – прямые оценочные суждения, отрицательные эпитеты, негативная характеристика участников купальских обрядов; противопоставление и сопоставление порочной и идеальной моделей поведения</p>
<p>Сюжет о расхождении и столкновении культурных ценностей (подгруппа 3: конфликт ценностей) – 3.3.6</p> <p>+</p> <p>Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – в ситуации военного времени</p>	<p>рассказ о сокрушении кумира Остяков</p> <p>Сиб. (Стр., по списку Спасского), с. 40–41</p> <p>Сиб. (Стр., по списку Толстого), с. 86–87, гл. 33</p> <p>Сиб. (Есип., по списку Ундольского), с. 224–225, гл. 27</p> <p>Сиб. (Есип., по Сычевскому списку), с. 152–153, гл. 28–29 – част. сокращ.</p>	<p>ТД – отриц. отклонение с т.зр. представителей иной культуры ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (деструктивное поведение с т. зр. представителя иной культуры)</p>	<p>МП (1) – осмеяние кумирслужения (прямая речь) МП (2) – ритуализм ДФ – желание уморить голодом ТМ – мотив погребения кумира вблизи города</p>	<p>ТП – сюжетное ОСС – неполная ИС – осада города, в кот. находились казаки, Остяками ВМ – мотивы кумирслужения, сокрушения кумира СО – отсутствует</p>
<p>Сюжет о расхождении и столкновении культурных ценностей (подгруппа 3: конфликт ценностей) – 3.3.7</p> <p>+</p>	<p>6745 (1237) г. рассказ о разграблении татарами церкви св. Богородицы во Владимире</p> <p>Сим., с. 56–57</p>	<p>ТД – отриц. отклонение с т.зр. представителей иной культуры ВД – групповая ФД – организованная СД – «злокачественная» агрессия (жестокость,</p>	<p>МП татар – осквернение храма, убийства ДФ – нападение татар на г. Владимир</p>	<p>ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – фрагмент в составе большого рассказа о взятии г. Владимира – попытка людей спастись, затворившись в церкви св. Богородицы</p>

Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – в ситуации военного времени		деструктивное поведение с т.зр. представителя иной культуры)		ВМ – мотивы смерти, огня, грабежа, осквернения святынь СО – отриц. оценочные эпитеты; прямой авторский комментарий; неточное цитирование Псалтыри (Псалом Асафу 78: 1–2); мотив наказания грешников; риторическое восклицание
Сюжет о расхождении и столкновении культурных ценностей (подгруппа 3: конфликт интересов) – 3.3.8 + Сюжет о девиантном поведении в экстремальной ситуации социального характера (подгруппа 3) – в ситуации военного времени	рассказ о пленении кн. Сейдяка в Тобольске Сиб. (Стр., по списку Толстого), с. 88–90, гл. 35 Сиб. (Есип., по Сычевскому списку), с. 155–158, гл. 32 (аналог: Сиб. (Есип., по списку Ундольского), с. 228–231, гл. 30) – отдельный вариант с иными смысловыми акцентами, но близкий по осн. событиям к Сиб. (Стр., по списку Толстого) Сиб. (Стр., по списку Спасского), с. 42–43 – совершенно иная версия событий – не может рассматриваться в рамках конфликта культур	ТД – ситуативно отриц. / ситуативно полож. отклонение ВД – групповая ФД – организованная СД – сочетание «злокачественной» (деструктивное поведение) и «доброкачественной» агрессии	ТН – ложь (табуирование лжи) / идеал мудрых русских князей, идеал мужественных воинов / обычай как способ проверки ДФ – желание побить русских людей и изгнать из своей земли ТМ – мотив чаши на пиру	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – приход войска кн. Сейдяка под Тобольск ВМ – мотивы обмана, зла, злого умысла, хитрости; антитеза «русские князи – бусурманские князи»; сцена пира как ключевая СО – прямой моральный и трансцендентный комментарий
Сюжет о расхождении и столкновении культурных ценностей (подгруппа 3: конфликт интересов) – 3.3.9	рассказ о взятии городка Атик мурзы (1582)	ТД – ситуативно полож. отклонение ВД – групповая ФД – организованная	ТН – отсутствует / постулат: Бог гордым противится, смиренным дает благодать / идеал мужественных воинов	ТП – сюжетное ОСС – полная ИС – русское воинство, взяв городок Атик мурзы, ночью обнаружило, что у засеки большое войско «по-

+	Сиб. (Стр., по списку Спасского), с. 21–26 Сиб. (Стр., по списку Толстого), с. 86–87, гл. 17 <i>Сокращ. вариант:</i> Сиб. (Есип., по Сычевскому списку), с. 128–131, гл. 10–11	СД – сочетание «злокачественной» (деструктивная агрессия) и «доброкачественной» агрессии	ТМ – героизм + горячая вера в помощь Бога в безвыходной ситуации + рискованность ДФ – страх «худой» славы ТМ – мотив упования на помощь Бога «беспомощным»	ганных», невозможность отступления ВМ – мотивы неистовой веры в помощь Бога, готовности умереть за православную веру, мужества; мотив поражения как наказания; речи СО – прямой комментарий-восхищение («Дивно») + антитеза «православный Бог – «скверные боги»
---	--	--	--	--

***

© 2025. Olga A. Tufanova
Moscow, Russia

© 2025. Natalia A. Demicheva
Moscow, Russia

TYPOLOGY OF THE “DEVIANT” TEXTS
IN OLD RUSSIAN HISTORICAL NARRATIVE

Acknowledgements: The research was carried out with support from the Russian Science Foundation (project no. 24-28-00091, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00091/>) at IWL RAS.

Abstract: This article is the first attempt to propose a typology of “deviant” texts in Old Russian historical narrative, based on a frontal study of the corpus of annals, chronicles and some other literary monuments. It analyzes the most representative stories of people’s deviant actions. For each plot, the type, form, and specific features of the deviation reflected in it were defined, as well as the type of the norm violated and/or behavioral model; also the deviancy-generating factor and/or trigger motive were identified, and the features of the narrative structure and poetics were described. The corpus of “deviant” texts was divided into three large thematic groups, having three subgroups each: 1. criminal plots (about mass crimes against authorities and/or the governmental order, crimes against the individual, crimes against family and morality); 2. plots concerning deviant behavior in extreme situations (of natural, biological and sociogenic character); 3. plots based on a conflict of cultures (about the desecration of the dead bodies, about anthropophagy, about the divergence and/or clash of cultural values). The article provides a brief description of all thematic subgroups, with special attention paid to identifying key behavioral patterns of medieval “deviants”, central specific motifs, basic descriptive and expressive means, and stable artistic techniques for narrating events related to the idea of deviation from the norm in the chronicler’s mind. The article ends with an Appendix — a typological table with an analytical list of “deviant” texts.

Keywords: Old Russian historical narrative, chronicle, “deviant” text, deviant behavior, typology, plot, behavioral model, poetics.

Information about the authors:

Olga A. Tufanova — DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2254-7969>

E-mail: tufoa@mail.ru

Natalia A. Demicheva — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0572-4887>

E-mail: natadem@bk.ru

Received: August 29, 2025

Approved after reviewing: October 02, 2025

Date of publication: December 28, 2025

For citation: Tufanova, O.A., Demicheva, N.A. “Typology of the ‘Deviant’ Texts in Old Russian Historical Narrative.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 78, 2025, pp. 138–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-78-138-197>

References

- 1 Vinogradov, A.Iu., Zheltov, M.S. “‘Zaveshchanie’ mitropolita Konstantina I Kievskogo i kanon ‘na iskhod dushi’” [“The Last Will of Metropolitan Constantine I of Kiev and the Kanon ‘At the Parting of the Soul from the Body’”]. *Slověne*, vol. 3, no. 1, 2014, pp. 43–71. (In Russ.)
- 2 Gilinskii, Ia. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh “otklonenii”* [Deviantology: Sociology of Crime, Narcotism, Prostitution, Suicide, and Other “Deviations”]. 3rd ed., corr. and rev. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2013. 650 p. (In Russ.)
- 3 Gippius, A.A. “Kreshchenie Rusi v Povesti vremennykh let: K stratifikatsii teksta” [“The Baptism of Rus in the Tale of Bygone Years: Towards Stratification of the Text”]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, no. 3 (33), 2008, pp. 20–23. (In Russ.)
- 4 Demicheva, N.A. “Osobennosti letopisnogo rasskaza ob ubiistve Iaropolka Iziaslavicha kak ‘deviantnogo’ teksta” [“Features of the Chronicle Story on the Murder of Yaropolk Iziaslavich as a ‘Deviant’ Text”]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 3 (74), 2025, pp. 95–104. <https://doi.org/10.54770/20729316-2025-3-101> (In Russ.)
- 5 Demicheva, N.A. “Chelovek v osazhdennom gorode: k probleme izucheniia ‘deviantnogo’ teksta v istoricheskom povestvovanii Drevnei Rusi” [“A Person in a Besieged City: on Studying the ‘Deviant’ Text in a Historical Narrative of Old Russia”]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 73, 2024, pp. 250–260. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-250-260> (In Russ.)
- 6 Litvina, A.F., Uspenskii, F.B. “Smert' v Chernigove: Dukhovnaia gramota mitropolita kievskogo Konstantina” [“Death in Chernigov: A Spiritual Letter from Metropolitan Konstantin of Kiev”]. *Traektorii traditsii: Glavy iz istorii dinastii i tserkvi na Rusi kontsa XI – nachala XIII veka* [Trajectories of Tradition: Chapters from the History of the Dynasty and the Church in Russia at the End of the 11th – Beginning of the 13th Century]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2010, pp. 80–137. (In Russ.)

- 7 Likhachev, D.S. *Russkie letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoe znachenie* [Russian Chronicles and Their Cultural and Historical Significance]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1947. 499 p. (In Russ.)
- 8 Montanari, A. *Mrachnaia trapeza: antropofagiia v Srednevekov'e* [The Gloomy Meal: Anthropophagy in the Middle Ages]. Moscow, AST Publ., 2024. 288 p. (In Russ.)
- 9 Rudomazina, T.B. *Letopisnye povestvovaniia o kniazheskoi smerti: zhanrovo-stilevoi analiz* [Chronicle Narratives on the Princely Death: Genre and Style Analysis: PhD Dissertation Thesis, Summary]. Elets, 2007. 22 p. (In Russ.)
- 10 Riazanova, N.V. "Ekstremal'noe sobytie i ekstremal'naia situatsiia: obshchie cherty i otlichitel'nye priznaki" ["Extreme Event and Extreme Situation: Common Features and Distinctive Characteristics"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1 (33), 2007, pp. 143–147. (In Russ.)
- 11 Sochneva, N.A. *Zhanrovaia priroda povestei o kniazheskikh prestupleniakh v sostave drevnerusskogo letopisaniia domongol'skogo perioda* [The Genre Nature of Stories on Princely Crimes as Part of the Old Russian Chronicle of the Pre-Mongol Period: PhD Dissertation Thesis]. Kurgan, 2014. 206 p. (In Russ.)
- 12 Tufanova, O.A. "'Deviantnyi' tekst v istoricheskom povestvovanii Drevnei Rusi: k postanovke problemy" ["'Deviant' Text in the Historical Narration of Old Russia: to the Problem Statement"]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature], issue 23, ed. by O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 265–302. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-265-302> (In Russ.)
- 13 Tufanova, O.A. "Letopisnyi siuzhet o smerti kniazia Olega v kontekste problemy 'deviantnykh' tekstov" ["Chronicle Story of Prince Oleg's Death in the Context of the Problem of 'Deviant' Texts"]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature], issue 24, ed. by O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2025, pp. 189–217. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2025-24-189-217> (In Russ.)
- 14 Tufanova, O.A. "O khudozhestvennoi spetsifike bessiuzyetnykh 'deviantnykh' tekstov v letopisiakh" ["On Specific Aesthetic Features of the Plotless 'Deviant' Texts in Chronicles"]. *Studia Litterarum*, vol. 9, no. 4, 2024, pp. 160–181. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2024-9-4-160-181> (In Russ.)
- 15 Tufanova, O.A. "Poetika rasskazov o miatezhakh v drevnerusskikh letopisiakh XII–XVI vv.: k probleme 'deviantnosti'" ["The Poetics of Stories about Rebellions in Ancient Russian Chronicles of the 12th–16th Centuries: towards the Problem of 'Deviance'"]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 31, no. 4, 2025, pp. 85–92. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-85-92> (In Russ.)
- 16 Tufanova, O.A. "Rechi personazhei kak siuzhetoobrazuiushchii priem v letopisnykh 'deviantnykh' tekstakh" ["Characters' Speeches as a Plot-Forming Technique in Chronicle 'Deviant' Texts"]. *Studia Litterarum*, vol. 10, no. 2, 2025, pp. 202–218. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-2-202-218> (In Russ.)
- 17 Tufanova, O.A. "Spetsifika letopisnykh siuzhetov o deviantnom povedenii liudei v ekstremal'nykh situatsiiakh epidemii" ["The Specifics of Chronicle Stories about Deviant Behavior of People in Extreme Situations of Epidemics"]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 76, 2025, pp. 107–122. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-107-122> (In Russ.)

- 18 Fedorova, N.V. "Filosofskii analiz poniatia 'deviantnost'" ["Philosophical Analysis of the Concept of 'Deviance'"]. *Omskii nauchnyi vestnik*, no. 4 (131), 2014, pp. 70–73. (In Russ.)
- 19 Fedotov, O.I. *Osnovy literaturovedeniia: v 2 ch* [Fundamentals of Literary Studies: in 2 parts]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2023. Part 1: Literaturnoe tvorchestvo. Literaturnoe proizvedenie: uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Literary Creativity. Literary Work: Textbook for Students of Higher Educational Institutions]. 324 p. (In Russ.)
- 20 Fromm, E. *Anatomiia chelovecheskoi destruktivnosti* [The Anatomy of Human Destructiveness], trans. by E.M. Teliatnikova. Moscow, AST Publ., 2015. 618 p. (In Russ.)
- 21 Khagurov, T.A., Chepeleva, L.M., Riabchenko, N.A., Rakachev, V.N. *Deviantnoe povedenie podrostkov i molodezhi: formy, prichiny, profilaktika: uchebno-metodicheskoe posobie* [Deviant Behavior of Adolescents and Youth: Forms, Causes, Prevention: an Educational and Methodological Guide]. Krasnodar, [s. n.], 2020. 100 p. (In Russ.)
- 22 Shemiakin, Ia.G. "Etnicheskie konflikty: tsivilizatsionnyi rakurs" ["Ethnic Conflicts: a Civilizational Perspective"]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, 1998, pp. 49–60. (In Russ.)
- 23 Sierotwiński, Stanisław. *Słownik terminów literackich: Teoria i nauki pomocnicze literatury*. Wrocław, Wydawnictwo PAN, 1966. 351 s. (In Polish)